

Права человека,
терроризм
и борьба
с терроризмом

П р а в а ч е л о в е к а

Изложение фактов №

32

УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

**Права человека, терроризм
и борьба с терроризмом**

Изложение фактов № 32

ПРИМЕЧАНИЕ

Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означают выражения со стороны секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ.

*
*   *

Материал, содержащийся в настоящей публикации, можно беспрепятственно цитировать или перепечатывать при условии указания источника и направления копии издания, содержащего воспроизведенный материал, в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по адресу: Palais des Nations, 8-14 avenue de la Paix, CH-1211 Geneva 10, Switzerland.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	1
I. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ТЕРРОРИЗМ.....	3
A. Что такое права человека?	4
B. Что такое терроризм ?	7
C. Влияние терроризма на права человека	9
D. Подотчетность и права человека жертв	13
E. Терроризм и другие аспекты международного права	16
II. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ	26
A. Поощрение и защита прав человека в процессе борьбы с терроризмом.....	26
B. Гибкость права прав человека.....	31
III. КОНКРЕТНЫЕ ПРАВООЗАЩИТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВСТАЮЩИЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕРРОРИЗМА И БОРЬБЫ С НИМ	41
A. Право на жизнь.....	41
B. Действия в обход абсолютного запрета на применение пыток	44
C. Передача лиц, подозреваемых в террористической деятельности.....	46
D. Свобода и личная неприкосновенность	50
E. Профилирование и принцип недискриминации.	51
F. Надлежащая правовая процедура и право на справедливое судебное разбирательство	53
G. Принцип законности и определение терроризма	55
H. Свобода выражения мнений и запрет подстрекательства к терроризму.....	58

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
I. Свобода ассоциации	61
J. Наблюдение за гражданами, защита данных и право на невмешательство в личную жизнь ...	63
K. Экономические, социальные и культурные права.....	65
Приложение: Деятельность Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом.....	85

"Всеобщее поощрение и защита прав человека и обеспечение верховенства права имеют важное значение для всех компонентов Стратегии, признавая, что действенные меры по борьбе с терроризмом и защита прав человека являются целями, которые не противоречат, а дополняют и взаимно подкрепляют друг друга"

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации
Объединенных Наций
(Резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи, приложение)

Введение

Нет такого уголка планеты, где бы люди не гибли от терроризма. Организация Объединенных Наций также понесла людские потери в результате жестоких террористических актов. В ходе нападения на ее представительство в Багдаде 19 августа 2003 года погибли Специальный представитель Генерального секретаря г-н **Сержиу Виейра ди Меллу** и еще 21 человек и 150 человек были ранены, некоторые из них получили тяжелейшие ранения.

Терроризм, безусловно, весьма реально и непосредственно отражается на правах человека, лишая людей возможности пользоваться правом на жизнь, свободу и физическую неприкосновенность. Помимо этих людских потерь, терроризм может дестабилизировать правительства, подрывать функционирование гражданского общества, создавать угрозу миру, безопасности и социально-экономическому развитию. Все это не может не отражаться на возможностях реализации прав человека.

Право на безопасность представляет собой одно из основных прав человека, а защита людей, соответственно, одну из основных обязанностей государства. Таким образом, государства обязаны гарантировать возможность пользоваться правами человека своим гражданам и другим лицам, принимая позитивные меры для их защиты от угрозы терроризма и привлекая к ответственности виновных.

Однако государства, принимая в последние годы меры для борьбы с терроризмом, часто сами серьезно нарушали права человека и принципы законности. Одни государства для борьбы с терроризмом прибегали к пыткам и другим видам жестокого обращения, зачастую игнорируя правовые и практические гарантии их предупреждения, такие, как регулярный независимый мониторинг мест содержания под стражей. Другие выдавали подозреваемых в причастности к террористической деятельности лиц в те страны, где они реально могли стать жертвами пыток и других серьезных нарушений прав человека, тем самым нарушая международно-правовое обязательство о невыдаче (non-

refoulement). Независимость судебной системы в некоторых странах была поставлена под сомнение, а рассмотрение дел гражданских лиц в чрезвычайных судебных органах не могло не отразиться на эффективности обычной судебной системы. Голоса правозащитников, журналистов, представителей меньшинств, групп коренного населения и гражданского общества пытались заткнуть репрессивными мерами. Ресурсы, обычно выделяемые на социальные программы и помощь развитию, были перенаправлены в сектор безопасности, что отразилось на экономических, социальных и культурных правах многих и многих людей.

Эти меры, особенно вместе взятые, подрывают законность, благое управление и права человека. Кроме того, они являются контрпродуктивными для национальных и международных усилий по борьбе с терроризмом.

Глобальная борьба с терроризмом должна вестись на основе уважения прав человека и законности. Для этого необходимо разрабатывать такие национальные контртеррористические стратегии, которые помогали бы предотвращать акты терроризма, преследовать тех, кто несет ответственность за такие преступные деяния, и поощрять и защищать права человека и принцип верховенства права. Они должны предусматривать меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма, таких как неуважение закона и нарушения прав человека, этническая, национальная и религиозная дискриминация, политическая изоляция и социально-экономическая маргинализация; поощрять активное участие и лидерство гражданского общества; осуждать нарушения прав человека, запрещать их в национальном законодательстве, оперативно расследовать их и привлекать к ответственности виновных, а также вести профилактическую работу; и уделять должное внимание правам жертв нарушений прав человека, например, в плане реституции и компенсации.

Настоящий выпуск из серии "Изложение фактов" подготовлен с целью укрепления понимания сложных и многогранных связей между правами человека и терроризмом. В нем поднимается ряд важнейших правозащитных вопросов в

контексте борьбы с терроризмом и описываются соответствующие правозащитные принципы и стандарты, которые должны неукоснительно соблюдаться, в частности в контексте контртеррористической деятельности.

Он адресован государственным органам власти, национальным и международным неправительственным организациям (НПО), национальным правозащитным учреждениям, юристам и другим лицам, занимающимся вопросами защиты и поощрения прав человека в контексте терроризма и борьбы с терроризмом.

В частности, данный выпуск призван:

- информировать о последствиях терроризма и борьбы с терроризмом с точки зрения пользования всеми правами человека;
- служить инструментом для практикующих специалистов, занимающихся проблемами терроризма, борьбы с терроризмом и прав человека;
- служить руководством в обеспечении уважения прав человека в ходе борьбы с терроризмом;
- иллюстрировать конкретные правозащитные проблемы, возникающие в ходе борьбы с терроризмом.

I. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ТЕРРОРИЗМ

Прежде чем приступить к рассмотрению последствий терроризма для пользования правами человека в настоящей главе излагается суть этих прав. Затем в ней анализируется связь между терроризмом, правами человека и другими актуальными международно-правовыми нормами.

А. Что такое права человека?

1. Природа прав человека

Права человека представляют собой универсальные ценности и правовые гарантии, защищающие отдельных лиц и их группы от действий и бездействия главным образом со стороны представителей государственной власти, которые идут вразрез с основными свободами, правами и человеческим достоинством. Весь спектр прав человека предполагает уважение, защиту и реализацию гражданских, экономических, политических и социальных прав, а также права на развитие. Права человека носят универсальный характер – иными словами, они являются неотъемлемыми атрибутами каждого человека – взаимозависимыми и неделимыми¹.

2. Международное право прав человека

Источником международного права прав человека служат ряд основных международных договоров в области прав человека и обычное международное право.

К числу этих договоров относятся, в частности, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах наряду с двумя Факультативными протоколами к нему. В числе других важнейших договоров в области прав человека можно назвать Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативный протокол к ней; Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Факультативный протокол к ней; Конвенцию о правах ребенка наряду с двумя Факультативными протоколами; и Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Последними документами в этой области, принятыми в декабре 2006 года, стали Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Конвенция о правах инвалидов и

Факультативный протокол к ней. Вместе с тем растет и число договоров и протоколов по конкретным аспектам, а также различных региональных договоров о защите прав человека и основных свобод.

Международное право прав человека не сводится лишь к перечислению договорных прав, а включает в себя также права и свободы, ставшие составной частью обычного международного права, которые носят обязательный характер для всех государств, в том числе даже для государств, не являющихся сторонами того или иного конкретного договора. К числу таких прав, по общему мнению, относятся многие права, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека. В своих Замечаниях общего порядка № 24 (1994 год) и № 29 (2001 год) Комитет по правам человека отметил также, что некоторые права, предусмотренные в Международном пакте о гражданских и политических правах, отражают нормы обычного международного права. Кроме того, за некоторыми правами признается особый статус норм *jus cogens* (императивные нормы обычного международного права), что делает невозможными отступления от них ни при каких обстоятельствах. Запрет пыток, рабства, геноцида, расовой дискриминации и преступлений против человечности, а также право на самоопределение, по общему признанию, относятся к числу императивных норм, о чем свидетельствуют статьи Комиссии международного права об ответственности государств. В числе примеров императивных норм Комиссия международного права приводит и основные нормы международного гуманитарного права, применимые во время вооруженных конфликтов². Аналогично этому Комитет по правам человека признал безусловным запрет произвольного лишения жизни, пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, захвата заложников, коллективных наказаний, произвольного лишения свободы, а также нарушений ряда норм процессуального права, не допускающих отступлений; наряду с этим, в своем Заявлении по вопросу о расовой дискриминации и мерах по борьбе против терроризма Комитет по ликвидации расовой дискриминации подтвердил, что принцип недискриминации представляет собой норму *jus cogens*.

3. *Характер обязательств государств в рамках международного права права человека*

Право прав человека прежде всего обязывает государства совершать одни действия и воздерживаться от других. Государства обязаны уважать, защищать и обеспечивать права человека. *Уважение* прав человека в первую очередь требует не мешать их реализации. *Защита* предполагает принятие позитивных мер, не позволяющих другим мешать реализации этих прав. *Обеспечение* прав человека требует от государств принимать необходимые меры, в том числе законодательные, судебные, административные или образовательные, для выполнения своих юридических обязательств. На государство-участник может быть возложена ответственность за создание препятствий для реализации прав человека частными лицами или структурами, если оно боролось с подобными действиями не достаточно добросовестно. Например, по условиям Международного пакта о гражданских и политических правах государства-участники должны принимать позитивные меры к тому, чтобы частные лица или структуры не применяли пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания по отношению к тем, кто находится в их власти. Право прав человека налагает на государства ответственность и за принятие эффективных защитных мер в случае правонарушений³.

Те права человека, которые являются составной частью обычного международного права, применимы ко всем государствам⁴. В случае правозащитных договоров государства, являющиеся их сторонами, связаны обязательствами по этим договорам. Существуют разные механизмы обеспечения выполнения таких обязательств, в том числе контроль со стороны договорных органов за соблюдением государствами требований договоров и наличием у физических лиц возможности подать жалобу на нарушение их прав в международные органы. Кроме того, и это особенно актуально для защиты ряда прав человека в контексте борьбы против терроризма, все члены Организации Объединенных Наций обязаны в сотрудничестве с этой Организацией прилагать как совместные, так и индивидуальные усилия для достижения целей, поставленных в статье 55 Устава, в

том числе для обеспечения всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Одним из основных является вопрос территориального охвата международных правозащитных обязательств государства. Природа соответствующих юридических обязательств государств-участников определяется в статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Как подтвердил Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка № 31 (2004 год), лежащее на государствах обязательство гарантировать предусмотренные в Пакте права всем лицам, находящимся на их территории и под их юрисдикцией, означает, что государства обязаны предоставить эти права всем тем, кто находится в пределах их юрисдикции или эффективного контроля даже в том случае, если они не находятся на их территории. Кроме того, возможность пользоваться международно-признанными правами человека должны иметь не только граждане государств-участников, но и все лица, независимо от их гражданства или отсутствия такового, т.е. просители убежища и беженцы. В своем консультативном заключении Международный суд также пришел к выводу о том, что "Международный пакт о гражданских и политических правах применим в отношении действий, совершаемых государством при осуществлении своей юрисдикции за пределами своей собственной территории". К такому же выводу он пришел и при анализе применимости Конвенции о правах ребенка⁵.

В. Что такое терроризм?

Под *терроризмом* обычно понимаются акты насилия, совершаемые по отношению к гражданскому населению в политических или идеологических целях. В правовом смысле, хотя международному сообществу еще предстоит выработать исчерпывающее определение терроризма, в уже принятых декларациях, резолюциях и универсальных "секторальных" договорах, посвященных конкретным аспектам терроризма, дается

определение отдельных действий и ключевых элементов. В 1994 году в своей Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, сформулированной в резолюции 49/60, Генеральная Ассамблея заявила, что терроризм представляет собой "преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, группы лиц или конкретных лиц в политических целях", и что такие акты "ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, какими бы ни были соображения политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера, которые могут приводиться в их оправдание".

Спустя десять лет Совет Безопасности в своей резолюции 1566 (2004) упомянул "преступные акты, в том числе против гражданских лиц, совершаемые с намерением причинить смерть или серьезный ущерб здоровью или захватить заложников с целью вызвать состояние ужаса у широкой общественности, или группы людей, или отдельных лиц, запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения". Позднее в том же году образованная Генеральным секретарем Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам определила терроризм как любое деяние, "которое имеет целью вызвать смерть мирных жителей или некомбатантов или причинить им тяжкие телесные повреждения, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения", и выделила ряд ключевых элементов со ссылкой на определения, содержащиеся в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года и резолюции 1566 (2004) Совета Безопасности⁶.

В настоящее время Генеральная Ассамблея работает над принятием всеобъемлющей конвенции против терроризма, которая дополняла бы уже существующие секторальные антитеррористические конвенции. В проекте ее статьи 2

содержится определение терроризма, под которым понимается "незаконное и умышленное" причинение, попытка или угроза причинения: "а) смерти или тяжкого телесного повреждения любому лицу; или б) серьезного ущерба государственной или частной собственности, в том числе месту общественного пользования, государственному или правительственному объекту, системе общественного транспорта, объекту инфраструктуры или окружающей среде; или с) ущерба собственности, местам, объектам или системам..., который влечет или может повлечь крупные экономические убытки, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения". Далее в проекте статьи в качестве преступления квалифицируются участие в качестве сообщника, организация других лиц или руководство ими или пособничество в совершении подобных преступлений группой лиц, действующих с общей целью. Хотя государства-члены и согласовали многие положения проекта всеобъемлющей конвенции, расхождения во взглядах на то, следует ли исключить из сферы ее действия национально-освободительные движения, не позволяют единогласно принять полный текст. Переговоры продолжаются. Многие государства, определяя терроризм в своем национальном законодательстве, в той или иной степени опираются на эти элементы.

Конкретные трудности, связанные с выработкой определения терроризма и соблюдением принципа законности, более подробно рассматриваются в разделе G главы III.

C. Влияние терроризма на права человека

Терроризм ставит целью попросту ликвидировать права человека, демократию и законность. Он наносит удар по ценностям, которые лежат в основе Устава Организации Объединенных Наций и других международных договоров: уважение прав человека; верховенство права; правила ведения

войны, защищающие гражданское население; терпимость между народами и странами; и мирное урегулирование конфликтов.

Терроризм непосредственно отражается на возможности осуществления некоторых прав человека, в частности права на жизнь, свободу и физическую неприкосновенность. Террористические акты могут дестабилизировать правительства, разрушать гражданское общество, подрывать мир и безопасность, ставить под угрозу процесс социально-экономического развития и оказывать особенно сильное негативное влияние на некоторые группы населения. Все это непосредственно сказывается на осуществлении основных прав человека.

Пагубное влияние терроризма на права человека и безопасность было признано на самом высоком уровне Организации Объединенных Наций, в том числе на уровне Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи, бывшей Комиссии по правам человека и нового Совета по правам человека⁷. Если говорить конкретно, государства-члены постановили, что терроризм:

- угрожает достоинству и безопасности людей, где бы они ни находились, угрожает или уносит жизни невинных людей, создает обстановку страха перед людьми, не позволяющую им чувствовать себя свободными, подрывает основные свободы и ставит целью ликвидацию прав человека;
- отрицательно сказывается на утверждении принципа верховенства права, подрывает функционирование плюралистического гражданского общества, ставит целью разрушение демократических основ общества и дестабилизирует законные правительства;

- имеет связь с транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, отмыванием денег, незаконным оборотом оружия и незаконными поставками ядерных, химических и биологических материалов, а также сопряжен с последующим совершением таких серьезных преступлений, как убийство, вымогательство, похищение людей, вооруженные нападения, захват заложников и разбой;
- отрицательно влияет на социально-экономическое развитие государств, ставит под угрозу дружественные отношения между государствами и негативно сказывается на сотрудничестве между государствами, в том числе на сотрудничестве в интересах развития; и
- угрожает территориальной целостности и безопасности государств, серьезнейшим образом нарушает цели и принципы Организации Объединенных Наций, угрожает международному миру и безопасности и подлежит искоренению, которое является одним из важнейших условий поддержания международного мира и безопасности.

Из международных и региональных правовых актов в области прав человека четко следует, что государства имеют право и обязаны защищать находящихся под их юрисдикцией лиц от террористических актов. Это вытекает из общей обязанности государств защищать находящихся под их юрисдикцией лиц от посягательств на их права человека. Если говорить более конкретно, эта обязанность является составной частью обязательств государств гарантировать уважение права на жизнь и безопасность.

Право на жизнь, защищаемое международными и региональными договорами в области прав человека, например Международной конвенцией о гражданских и политических

правах, квалифицировалось как "основополагающее право"⁸, поскольку в отсутствие действенных гарантий этого права все остальные права потеряют всякий смысл⁹. Поэтому государство обязано защищать право на жизнь каждого находящегося на его территории лица¹⁰ и это право не допускает никаких отступлений даже при возникновении чрезвычайных ситуаций. Обязательство защищать право на жизнь требует, в частности, от государства принимать все необходимые и адекватные меры для защиты жизни тех, кто находится под его юрисдикцией. Во исполнение этого обязательства государства должны создавать эффективные системы уголовного правосудия и правоприменения, принимая в том числе меры для предупреждения и расследования правонарушений; привлекая к ответственности лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений; предоставляя жертвам действенные средства правовой защиты; и предпринимая все другие необходимые шаги для недопущения рецидива нарушений¹¹. Кроме того, в международном и региональном праве прав человека признается, что при конкретных обстоятельствах государства несут позитивное обязательство принимать превентивные действенные меры для защиты одного или нескольких лиц, если, согласно имеющимся сведениям или подозрениям, их жизни угрожают преступные действия другого лица¹², к числу которых, бесспорно, относится и терроризм. Важно также упомянуть обязательство государств обеспечивать личную безопасность лиц, находящихся под их юрисдикцией¹³, когда имеются основания говорить о существовании для них опасности или подозревать ее. Речь, безусловно, идет и о террористических угрозах.

Для выполнения своих обязательств в области прав человека, предусматривающих защиту жизни и безопасности людей, находящихся под его юрисдикцией, государство может и должно принимать действенные антитеррористические меры, предупреждать новые террористические акты и противодействовать им, а также привлекать к ответственности виновных. В то же время противодействие терроризму порождает серьезные проблемы в плане поощрения и защиты

прав человека. С учетом лежащей на государстве обязанности защищать находящихся под его юрисдикцией людей все меры по борьбе с терроризмом должны согласовываться с его международно-правовыми обязательствами, вытекающими, в частности, из международного права прав человека, беженского права и гуманитарного права.

Д. Подотчетность и права человека жертв

С точки зрения прав человека поддержка жертв терроризма имеет первостепенное значение. Хотя сразу же после событий 11 сентября 2001 года правам человека жертв не уделялось достаточного внимания, в настоящее время ширится признание того, что международное сообщество должно в полной мере учитывать права человека всех жертв терроризма. Например, в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи) государства-члены подчеркнули "важное значение оказания помощи жертвам терроризма и обеспечения поддержки им и их семьям в связи с потерей близких и причиненными страданиями". Аналогично этому в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций нашло отражение обязательство государств-членов "стремиться к поощрению международной солидарности в поддержку жертв и содействовать привлечению гражданского общества к осуществлению глобальной кампании по борьбе против терроризма и его осуждению".

При удовлетворении потребностей жертв терроризма следует проводить различия между жертвами преступлений, с одной стороны, и жертвами нарушений прав человека - с другой. Хотя такое различие не всегда является очевидным, важно отметить, что в большинстве случаев имеющие террористическую направленность деяния рассматриваются как уголовные преступления, совершенные физическими лицами, и государство в принципе само не несет ответственности за такие противоправные деяния. Действия, представляющие собой нарушения прав человека, совершаются главным образом органами или отдельными

лицами от имени или по поручению государства. Однако при определенных обстоятельствах государства могут нести ответственность за действия частных лиц, совершаемые в нарушение международного права прав человека.

Хотя подробный анализ потребностей жертв преступлений и нарушений прав человека в контексте терроризма и мер, принимаемых для удовлетворения таких потребностей, и выходит за рамки настоящей публикации, ряд основополагающих принципов заслуживает особого упоминания. В частности, оказать помощь в удовлетворении потребностей жертв терроризма способны международные и региональные стандарты, касающиеся прав жертв преступлений и жертв грубых нарушений международного права прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права¹⁴. Некоторые положения универсальных договоров, посвященные конкретным аспектам терроризма, также могут оказаться полезными применительно к ситуации жертв терроризма.

В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, содержащейся в резолюции 40/34 Генеральной Ассамблеи, под термином "жертвы" понимаются лица "лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью". Важно отметить, что согласно Декларации лицо может считаться "жертвой" независимо от того, "был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой". Термин "жертва" может включать "близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, а также лиц, которым был причинен

ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию".

Далее в Декларации определяются минимальные стандарты обращения с такими жертвами, основанные на ряде основополагающих принципов правосудия. Они требуют того, чтобы

- к жертвам относились с состраданием и уважали их достоинство;
- жертв информировали о процедуре судебного разбирательства и предоставляли им возможность для изложения их мнений и пожеланий;
- жертвам предоставлялась надлежащая помощь на протяжении всего судебного разбирательства;
- жертв защищали от запугиваний и мести;
- обеспечивалась охрана личной жизни жертв;
- жертвам предоставлялась возможность использовать неофициальные механизмы урегулирования споров, включая посредничество;
- жертвам, в случае необходимости, предоставлялось реституция и компенсация;
- жертвы получали необходимую материальную, медицинскую, психологическую и социальную помощь.

В Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, утвержденных Генеральной Ассамблеей в 2005 году в ее

резолюции 60/147, подчеркивается, что к жертвам следует относиться гуманно и с уважением к их достоинству и правам человека и что при этом должны приниматься соответствующие меры для обеспечения безопасности, физического и психологического благополучия и неприкосновенности частной жизни как их самих, так и их родственников. В Основных принципах и руководящих положениях описываются также те средства правовой защиты, которые предоставляются жертвам нарушений международно-признанных прав человека и норм гуманитарного права. К их числу относятся равноправный и эффективный доступ к правосудию, адекватное, реальное и быстрое возмещение понесенного ущерба и доступ к соответствующей информации о нарушениях прав и механизмах возмещения ущерба. Если говорить более конкретно, государство должно обеспечивать возмещение ущерба пострадавшим от действий или бездействия, которые могут быть присвоены государству и которые представляют собой грубые нарушения международных норм в области прав человека или серьезные нарушения международного гуманитарного права, а также создавать национальные механизмы для возмещения ущерба и оказания другой помощи жертвам на случай, если стороны, несущие ответственность за нанесенный ущерб, не имеют возможности или не желают выполнять свои обязательства.

Е. Терроризм и другие аспекты международного права

1. Терроризм и международное гуманитарное право

Международное гуманитарное право содержит комплекс норм, посвященных защите людей во время "вооруженных конфликтов", в том смысле, в каком этот термин трактуется в соответствующих договорах, а также ведению боевых действий. Эти нормы нашли отражение в целом ряде договоров, в том числе в четырех Женевских конвенциях и двух Дополнительных протоколах к ним, а также в некоторых других международных договорах, ставящих целью уменьшение человеческих страданий в периоды вооруженных конфликтов. Многие из их положений сегодня признаются в качестве норм обычного международного права¹⁵.

В международном гуманитарном праве четкое определение "терроризма" отсутствует. Однако международное гуманитарное право запрещает многие виды деяний, совершаемых во время вооруженных конфликтов, которые в мирное время рассматривались бы в качестве террористических актов¹⁶.

Например, согласно нормам международного права преднамеренные акты насилия против гражданского населения и гражданских объектов представляют собой военные преступления, за совершение которых виновные могут подвергаться преследованию. Эта норма вытекает из основополагающего принципа международного гуманитарного права, касающегося защиты гражданского населения во время вооруженных конфликтов, а именно принципа проведения различия. Согласно этому принципу все стороны конфликта должны всегда проводить различие между гражданскими лицами и комбатантами. По существу это означает, что нападения могут быть направлены только против военных целей, т.е. тех объектов, которые в силу своего характера, расположения, назначения и использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество. Гражданские лица утрачивают предоставляемую им в качестве таковых защиту только в течение периода своего непосредственного участия в военных действиях.

Кроме того, нападения неизбирательного характера строго запрещены. К этой категории относятся нападения, которые не направлены на конкретные военные объекты, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, не могущие быть направлены на конкретные военные объекты, или методы или средства ведения военных действий с неограниченными последствиями, что противоречит требованиям международного гуманитарного права, которые, таким образом, способны поражать военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты без различия. Нападения неизбирательного характера включают в себя и нападения, влекущие за собой непропорциональные последствия, которые также запрещены.

Кроме того, международное гуманитарное право конкретно запрещает "террористические меры" или "террористические акты". Этот запрет ставит целью подчеркнуть индивидуальную уголовную ответственность и защитить от коллективных наказаний и "любых мер запугивания или терроризма"¹⁷. Помимо этого, международное гуманитарное право строго запрещает "акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население"¹⁸. По мнению Международного комитета Красного Креста, даже законные нападения на военные объекты могут сеять страх среди гражданского населения, однако эти положения, регулирующие порядок ведения боевых действий, направлены на то, чтобы объявить вне закона нападения, конкретно имеющие целью терроризировать гражданское население, такие, например, как применение артиллерии против гражданского населения в городах или снайперская стрельба по гражданским лицам"¹⁹.

Важно отметить, что в периоды вооруженных конфликтов помимо международного гуманитарного права продолжает действовать и международное право прав человека, за исключением лишь некоторых допустимых ограничений, регулируемых жесткими требованиями международных правозащитных договоров. Разница между этими двумя областями права по сути заключается в том, что в отличие от права прав человека, защищающего людей в любое время, международное гуманитарное право применяется лишь в условиях вооруженных конфликтов. В этой связи Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка № 31 отметил, что "положения [Международного пакта о гражданских и политических правах] применяются также и в ситуациях вооруженного конфликта, к которым применимы нормы международного гуманитарного права. Даже если в отношении некоторых предусмотренных Пактом прав может быть уместно применение более конкретных норм международного гуманитарного права для целей толкования прав, закрепленных в Пакте, эти две правовые сферы являются взаимодополняющими, а не исключаящими друг друга".

Международный Суд также подтвердил применимость Пакта в периоды вооруженных конфликтов, заявив, что "право не быть произвольно лишенным жизни применяется и в период военных действий. Тем не менее понятие произвольного лишения жизни определяется применимым *lex specialis*, а именно правом, применимым в период вооруженного конфликта"²⁰. В своем консультативном заключении по делу о *Правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории* Суд вновь подтвердил применимость права прав человека в периоды вооруженных конфликтов, указав, что "защита, обеспечиваемая конвенциями по правам человека, не прекращается во время вооруженного конфликта, за исключением того, что вытекает из таких положений об отступлении, которые содержатся в статье 4 [Международного пакта о гражданских и политических правах]²¹. Впоследствии, занимаясь вооруженным конфликтом между Демократической Республикой Конго и Угандой, Суд применял нормы как права прав человека, так и международного гуманитарного права"²².

Террористические акты, совершаемые не во время вооруженных конфликтов, как правило, квалифицируются как преступления не только во внутреннем, но, в зависимости от конкретных обстоятельств, и в международном уголовном праве, и поэтому с ними необходимо бороться путем применения не только внутренних, но и международных уголовно-правовых норм.

2. *Терроризм и международное уголовное право*

В течение четырех последних десятилетий международное сообщество под эгидой Организации Объединенных Наций разработало 13 конвенций, посвященных предупреждению и искоренению терроризма. Эти так называемые секторальные договоры, в которых речь идет о различных вопросах, начиная с незаконного захвата воздушных судов и заложников и кончая борьбой с террористическими взрывами, являются составной частью глобального режима противодействия терроризму и платформой для международного сотрудничества. Они требуют от государств принимать конкретные меры для предупреждения террористических актов и борьбы со связанными с терроризмом

преступлениями, в частности обязывая государства преследовать в уголовном порядке отдельные виды деяний, устанавливать определенные юрисдикционные критерии (включая хорошо известный принцип *aut dedere aut judicare* "выдавать или осуществлять судебное преследование") и создавая правовую основу для сотрудничества в вопросах экстрадиции и оказания правовой помощи.

В большинстве этих договоров, посвященных отдельным аспектам терроризма, перечисляются конкретные деяния, которые государства обязаны преследовать в уголовном порядке. Речь идет о преступлениях, связанных с финансированием терроризма, преступлениях, связанных со статусом жертвы (например, захват заложников и преступления против защищаемых международным правом лиц), преступлениях, совершаемых против гражданской авиации, судов и стационарных платформ, и преступлениях, связанных с использованием опасных материалов²³. Например, согласно Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма к терроризму относится совершение любого "...деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его свершения". Она требует в уголовном порядке преследовать лиц, виновных в совершении конкретных преступлений, связанных с финансированием определяемого подобным образом терроризма.

Совет Безопасности считает ратификацию и эффективное применение универсальных антитеррористических договоров одним из важнейших приоритетов. 28 сентября 2001 года, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, он принял резолюцию 1373 (2001), конкретно заявив в ней, что любой акт международного терроризма представляет собой "угрозу для международного мира и безопасности" и что "акты, методы и практика терроризма

противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций". Резолюция требует также от всех государств признать террористические акты как уголовное преступление; ввести уголовную ответственность за содействие совершению или подготовке террористических актов, а также за финансирование терроризма; деполитизировать террористические преступления; замораживать средства лиц, совершающих или пытающихся совершить террористические акты; и укреплять международное сотрудничество в уголовной сфере.

В зависимости от контекста совершения террористических актов они могут представлять собой и преступления по международному праву. В ходе разработки Римского статута Международного уголовного суда ряд делегаций предлагали отнести терроризм к юрисдикции Суда в качестве отдельного преступления. Однако большинство государств выступили против именно из-за проблемы с определением. В Заключительном акте Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного Суда, принятом в Риме 17 июля 1998 года рекомендовалось в ходе конференции по обзору хода осуществления Римского статута, которая может состояться спустя семь лет после его вступления в силу, а именно в 2009 году, рассмотреть ряд преступлений, в том числе терроризм, с тем чтобы выработать их приемлемое определение и включить их в перечень преступлений, относящихся к ведению Суда.

Хотя в Римском статуте "терроризм" и не указан в качестве отдельного преступления, он предусматривает различные правонарушения, которые в зависимости от фактов и обстоятельств каждого отдельного дела могут квалифицироваться как терроризм. Террористический акт может относиться к разряду преступлений против человечности, которые определяются в статье 7 Римского статута и включают в себя определенные действия, совершаемые осознанно в рамках широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население²⁴. Кроме того, такие действия, как преднамеренные или неизбирательные нападения на гражданское население или захват заложников, могут относиться к

категории военных преступлений, определяемых в статье 8 Римского статута.

Международные трибуналы использовали на практике и посвященные терроризму положения международного уголовного права. В 2003 году Международный трибунал по бывшей Югославии, руководствуясь статьей 3 своего устава, впервые осудил лицо за его участие в военном преступлении - терроре против гражданского населения Сараево. Суд пришел к выводу о том, что, помимо элементов, взятых из Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, террор против гражданского населения включает в себя и элементы, присущие и другим военным преступлениям²⁵.

3. *Терроризм и международное беженское право*

Наряду с общими требованиями права прав человека международное беженское право представляет собой комплекс правовых норм, служащих конкретной правовой системой защиты беженцев, в которой дается определение понятия *беженец*, формулируются обязательства государств по отношению к ним и фиксируются стандарты обращения с ними. Отдельные аспекты международного права беженцев распространяются и на лиц, просящих убежища. Конвенция 1951 года о статусе беженцев и принятый в 1967 году протокол к ней являются двумя универсальными инструментами международного беженского права.

Что касается терроризма и мер, принимаемых для борьбы с ним, оба документа предусматривают систему сдержек и противовесов, которая в полной мере учитывает интересы безопасности государств и принимающих общин и в то же время защищает права лиц, которые в отличие от других категорий иностранцев больше не пользуются защитой стран своего происхождения.

Как отмечалось выше, резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности требует от государств-членов принимать меры по предупреждению терроризма и уголовному преследованию

различных видов террористической деятельности, а также меры стимулирования и поощрения сотрудничества между странами, включая подписание международных антитеррористических договоров. В резолюции поднимаются также вопросы иммиграции и статуса беженцев. Например, от государств требуется предотвращать передвижение террористов с помощью эффективного пограничного контроля и контроля за выдачей документов, удостоверяющих личность, и проездных документов (пункт 2 g)). Государства должны также принимать меры к тому, чтобы лица, ищущие убежище, не планировали террористических актов, не содействовали им и не участвовали в их совершении (пункт 3 f)) и чтобы исполнители и организаторы террористических актов или их пособники не злоупотребляли статусом беженца (пункт 3 g)).

В отношении статуса беженцев и убежища следует отметить, что резолюция не вносит в международное беженское право какие-либо новые обязательства. Конвенция 1951 года уже содержит положения, гарантирующие, чтобы международная защита беженцев не распространялась на исполнителей и организаторов террористических актов или их пособников.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) считает, что виновные в совершении террористических актов не должны иметь возможности манипулировать механизмами защиты беженцев для обретения безопасности или безнаказанности²⁶. Международное беженское право содержит положения, направленные на предупреждение злоупотреблений, которые могут быть применены в случае использования механизмов защиты беженцев лицами, виновными в совершении террористических актов.

Во-первых, статус беженцев может быть предоставлен лишь тем, кто удовлетворяет критериям, закрепленным в определении беженцев, содержащемся в статье 1 А Конвенции 1951 года, т.е. тем, кто "имеет вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе и

политических убеждений". Зачастую лица, виновные в совершении террористических актов, могут скрываться от законного преследования за совершенные ими уголовные деяния, а не от преследования на основании положений Конвенции 1951 года.

Во-вторых, согласно статье 1 F Конвенции 1951 года, на лиц, во всех иных отношениях удовлетворяющим критериям статьи 1 A, международный режим защиты беженцев не распространяется в том случае, если имеются серьезные основания полагать, что они совершили военные преступления, преступления против человечности, тяжкие преступления не политического характера вне стран, давших им убежище, и до того, как они были допущены в эти страны в качестве беженцев или виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций. Особое значение имеет статья 1 F b), касающаяся совершения тяжких преступлений не политического характера просителями убежища до того, как они были допущены в страну в качестве беженцев. Имеющие признаки террористических актов деяния практически всегда можно отнести к разряду тяжких преступлений не политического характера. УВКБ издало Руководящие принципы²⁷ применения положений об исключении по Конвенции 1951 года, отметив, в частности, их чрезвычайный характер и необходимость их неукоснительного соблюдения.

В то время как предполагаемое участие просителей убежища в террористических актах предполагает изучение вопроса о применимости статьи 1 F Конвенции 1951 года, международное беженское право требует до принятия какого-либо решения провести оценку контекста и обстоятельств отдельных дел в рамках справедливой эффективной процедуры. Любой отказ просителям убежища без проведения надлежащей процедуры, в том числе на пограничных пунктах, по сути представляет собой принудительное возвращение (*refoulement*), которое запрещено международным беженским правом и правом прав человека. Согласно Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право искать убежище.

В-третьих, статья 2 Конвенции 1951 года требует того, чтобы все лица, признанные беженцами, а также просители убежища, ожидающие вынесения решения по своим ходатайствам подчинялись законодательным и подзаконным актам принимающей страны. В противном случае они могут быть подвергнуты преследованию по всей строгости закона.

Кроме того, в пункте 2 статьи 33 Конвенции 1951 года предусмотрены изъятия из принципа, запрещающего принудительное возвращение. Отказ в защите от высылки и принудительного возвращения в страну происхождения допускается в том случае, когда имеются разумные основания рассматривать беженцев как угрозу безопасности страны, в которой они находятся, или когда они представляют общественную опасность для страны, будучи осужденными за совершение особо тяжких преступлений. Наконец, статья 32 Конвенции 1951 года допускает возможность высылки в третьи страны по соображениям национальной безопасности. Каждая из этих статей может применяться лишь по решению компетентного органа в соответствии с надлежащей правовой процедурой, предусматривающей право быть выслушанным в суде и обжаловать вынесенное решение. В то же время, важно подчеркнуть, что применение любого из изъятий, предусмотренных в статье 32 или в пункте 2 статьи 33 Конвенции 1951 года, должно увязываться с другими правозащитными обязательствами государств, в первую очередь со статьей 3 Конвенции против пыток и со статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, чьи защитные положения носят абсолютный характер.

Если лицо уже получило статус беженца на основании Конвенции 1951 года, оно может быть лишено такого статуса при наличии оснований полагать, что это лицо никогда не должно было признаваться в качестве беженца. Это возможно в том случае, когда, по имеющимся данным, во время вынесения первоначального решения заявитель не удовлетворял критериям Конвенции 1951 года или не было оснований для применения в отношении него предусмотренного в Конвенции изъятия²⁸.

Примером может служить информация о совершении этим лицом террористических актов. Лишение какого-либо лица статуса беженца не противоречит объекту и цели Конвенции 1951 года, если в ходе надлежащей процедуры установлено, что в момент признания беженцем оно не подпадало под соответствующее определение.

Меры, принимаемые государствами для борьбы с терроризмом и защиты национальной безопасности, в некоторых случаях отрицательно сказываются на правах беженцев. Речь идет об ограничительных законодательных и административных мерах, недоступности процедур получения убежища и "криминализации" беженцев и просителей убежища, что негативно сказывается на отношении к ним со стороны общественности.

II. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ

Как отмечалось в главе I, терроризм непосредственно сказывается на возможностях пользования правами человека. Поэтому государства обязаны принимать действенные меры для борьбы с этим явлением. Хотя задачи, стоящие перед государствами и другими субъектами, ведущими борьбу с терроризмом, могут быть весьма сложными и масштабными, международное право прав человека является достаточно гибким для их эффективного решения. Настоящая глава посвящена связи между борьбой с терроризмом и правам человека, а конкретнее – обязательству государств при принятии антитеррористических мер действовать в соответствии с международными правозащитными стандартами (раздел А), а также гибким механизмом, предусмотренным в праве прав человека для реагирования на чрезвычайные обстоятельства (раздел В).

А. Поощрение и защита прав человека в процессе борьбы с терроризмом

Так же как и сам терроризм, меры, принимаемые государством для борьбы с ним, могут отражаться на пользовании правами человека и функционировании общества. Как отмечалось выше, поскольку терроризм серьезно сказывается на целом ряде

основных прав человека, государства не только имеют право, но и обязаны принимать действенные меры для борьбы с ним. Принятие эффективных антитеррористических мер и защита прав человека являются дополняющими и подкрепляющими друг друга задачами, которые должны решаться одновременно во исполнение обязательства государств обеспечивать защиту всех тех, кто находится в пределах их юрисдикции.

Как говорилось в разделе E главы I, Совет Безопасности незамедлительно отреагировал на террористические акты 11 сентября 2001 года, укрепив правовую основу международного сотрудничества и общие подходы к борьбе с этой угрозой в таких областях, как предотвращение финансирования терроризма, снижение риска получения террористами доступа к оружию массового уничтожения и совершенствование трансграничного обмена информацией между правозащитными органами, а также создав контрольный орган – Контртеррористический комитет – для наблюдения за ходом осуществлением этих мер. Такие организации, как Африканский союз, Совет Европы, Европейский союз, Лига арабских государств, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация американских государств, Организация Исламская конференция, Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии и другие организации стали инициаторами целого ряда региональных мер.

Принятие резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности, большая часть которой имеет отношение к пользованию правами человека, дала толчок разработке законодательства и политических мер, направленных на укрепление безопасности и борьбу с терроризмом. Большинство стран, стремящихся выполнять свои антитеррористические обязательства путем ускоренного принятия законодательных и практических мер, имело негативные последствия для гражданских свобод и основных прав человека. В главе III речь пойдет об основных правозащитных проблемах, к которым государствам следует относиться со всей серьезностью для обеспечения того, чтобы принимаемые ими меры по борьбе с терроризмом не шли в разрез с их обязательствами в области прав человека.

Центральная роль прав человека и обязательств государств в деле борьбы с терроризмом

Принятие Генеральной Ассамблеей резолюции 60/288 о Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций стало отражением решимости международного сообщества принимать меры для обеспечения уважения прав человека всех людей без исключения и соблюдения принципов законности как основы борьбы против терроризма. Государства-члены заявили о своей решимости принимать меры для искоренения условий, способствующих распространению терроризма, в том числе бороться с беззаконием и нарушениями прав человека, а также добиваться того, все меры, принимаемые ими в целях борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности международным стандартам в области прав человека, беженскому праву и международному гуманитарному праву.

В 2004 году Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам сообщила, что вербовка международными террористическими группами новых членов облегчается обидами, порожденными нищетой, иностранной оккупацией,²⁹ а также нарушениями прав человека и отсутствием демократии²⁹.

В принятом Генеральной Ассамблеей в 2005 году Итоговом документе Всемирного саммита, в котором также рассматривался вопрос уважения прав человека в ходе борьбы с терроризмом, был сделан вывод о том, что международное сотрудничество в борьбе с терроризмом должно осуществляться в соответствии с нормами международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций и соответствующие международные конвенции и протоколы. Генеральная Ассамблея и Комиссия по правам человека подчеркивали, что государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву прав человека, беженскому праву и международному гуманитарному праву. То же самое сделал и Совет Безопасности, заявив в своей декларации, изложенной в

принятой по итогам заседания на уровне министров иностранных дел резолюции 1456 (2003), что "государства должны обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, и им следует принять такие меры в соответствии с международным правом, в частности с международным правом прав человека, международным беженским правом и международным гуманитарным правом". Эта позиция нашла подтверждение и в резолюции 1624 (2005) Совета Безопасности. В своем докладе 2006 года, озаглавленном "Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии" (A/60/825) Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций назвал уважение прав человека необходимым условием осуществления всех аспектов контртеррористической стратегии и подчеркнул, что эффективные меры по борьбе с терроризмом и защита прав человека - это цели, которые не конфликтуют друг с другом, а дополняют и взаимно усиливают друг друга. Глобальные и региональные договорные органы также нередко отмечали, что законность антитеррористических мер зависит от их соответствия международному праву прав человека³⁰.

В Контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций подтверждается неразрывная связь между правами человека и безопасностью, а уважение законности и прав человека рассматривается как центральный элемент международных усилий по борьбе с терроризмом. В рамках этой стратегии государства-члены взяли на себя обязательство уважать права человека и законность, как основу борьбы с терроризмом. Для того чтобы стать эффективной, эта стратегия должна включать разработку национальных антитеррористических стратегий, направленных на предупреждение террористических актов и устранение благоприятствующих им условий; обеспечивающих преследование или законную выдачу лиц, виновных в совершении подобных преступных деяний; стимулирующих активное участие гражданского общества и его лидирующую роль; и уделяющих должное внимание правам всех жертв нарушений прав человека.

Поощрение и защита прав человека являются важнейшей предпосылкой борьбы с терроризмом. При этом государства должны следить за тем, чтобы все принимаемые ими для противодействия терроризму меры не шли вразрез с их международными правозащитными обязательствами. После декабря 1972 года Генеральная Ассамблея приняла целый ряд антитеррористических резолюций, предусматривающих меры для искоренения международного терроризма и исходящих из наличия связи между борьбой с терроризмом и правами человека. В них подчеркивается, что государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности международному праву прав человека, международному беженскому праву и международному гуманитарному праву³¹.

В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, в том числе за принятие мер для борьбы с терроризмом, который представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Совет Безопасности принял ряд антитеррористических мер, в первую очередь введя санкции против государств, которые, как считается, связаны с некоторыми террористическими актами (главным образом после 1990-х годов), а позднее и против Талибана и Аль-Каеды, а также учредив комитеты для наблюдения за их применением. В 2001 году он принял резолюцию 1373 (2001), обязывающую государства-члены принимать конкретные меры для предупреждения терроризма и уголовного преследования различных видов террористической деятельности, а также меры стимулирования и поощрения сотрудничества между странами, включая подписание международных антитеррористических договоров. Государства-члены должны регулярно сообщать в Контртеррористический комитет (см. приложение) о достигнутом прогрессе.

Как говорилось выше, в ряде своих резолюций Совет Безопасности призвал государства обеспечивать, чтобы любые

меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали международному праву прав человека, беженскому праву и международному гуманитарному праву³². В своем докладе Совету Безопасности (S/2005/800) Контртеррористический комитет подтвердил этот призыв. Он подчеркнул также, что Исполнительному директорату Контртеррористического комитета (см. приложение) следует принимать это во внимание в ходе своей деятельности.

Помимо общего обязательства государств неизменно действовать в рамках уважения прав человека следует отметить, что универсальные договоры о борьбе с терроризмом конкретно требуют соблюдения различных норм права прав человека. В контексте Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма примером этому могут служить статья 15 (конкретно разрешающая государствам отказывать в выдаче или оказании правовой помощи при наличии веских оснований полагать, что запрашивающее государство имеет целью подвергнуть лицо преследованию или наказанию на противозаконных дискриминационных основаниях); статья 17 (требующая "справедливого обращения" с лицами, заключенными под стражу, в том числе предоставления им возможности пользоваться всеми правами и гарантиями в соответствии с применимыми положениями международного права прав человека); и статья 21 (сводная статья, в которой уточняется, что Конвенция не затрагивает других прав, обязательств и обязанностей государств).

В. Гибкость права прав человека

Поощрение и защита прав человека в ходе борьбы с терроризмом представляет собой обязанность государств и неотъемлемую составляющую их антитеррористических усилий. Цель национальных антитеррористических стратегий должна в первую очередь заключаться в том, чтобы предотвращать акты терроризма, преследовать тех, кто несет ответственность за такие преступные деяния, и поощрять и защищать права человека и принцип верховенства права.

Необходимо прежде всего подчеркнуть, что в основе подавляющего большинства антитеррористических мер лежат нормы обычного законодательства. В чрезвычайных национальных обстоятельствах, круг которых весьма узок, допускаются некоторые ограничения пользования отдельными правами человека.

В то же время задача увязывания работы поощрению и защите прав человека с действенными антитеррористическими мерами ставит перед государствами серьезные практические проблемы. В числе примеров можно назвать ту дилемму, которая встает перед государствами в связи с необходимостью обеспечивать защиту своих источников информации, порой заставляющую их не раскрывать полностью ту или иную информацию в ходе слушания связанных с терроризмом дел, и в то же время уважать право лиц на справедливое судебное разбирательство и беспристрастное слушание своих дел.

Эти проблемы не являются непреодолимыми. Государства могут реально выполнять свои международно-правовые обязательства, пользуясь гибкими инструментами, предусмотренными в международном праве прав человека. Это право допускает ограничение некоторых прав, а в редких чрезвычайных обстоятельствах и отступления от отдельных правозащитных положений. Эти два вида ограничений конкретно призваны дать государствам возможность, при условии соблюдения ряда требований, гибко действовать в чрезвычайных обстоятельствах и в то же время выполнять свои международные правозащитные обязательства.

1. Ограничения

Международные правозащитные конвенции предусматривают, что государства могут на законных основаниях ограничить возможность пользования рядом прав, в том числе правом на свободное выражение своих мнений, правом на свободу ассоциации и собраний, правом на свободу передвижения и правом на невмешательство в личную и семейную жизнь. Для того чтобы

в полной мере выполнять свои правозащитные обязательства в условиях действия таких ограничений государства должны соблюдать ряд требований³³. Помимо необходимости уважать принципы равенства и недискриминации такие ограничения должны быть прописаны в законе, преследуя одну или несколько законных целей, и "необходимы в демократическом обществе".

а) Предписания закона

Для международных, региональных и внутренних правозащитных инструментов и руководящих принципов характерно требование, согласно которому любые меры, ограничивающие пользование правами и свободами, должны быть прописаны или разрешены законом³⁴. Для того чтобы закон мог "предписывать": а) закон должен быть достаточно доступным, с тем чтобы люди достаточно хорошо понимали, как он ограничивает их права; и б) закон должен быть сформулирован достаточно точно, с тем чтобы люди могли регулировать свое поведение³⁵.

Кроме того, любое предписание в уголовном законодательстве не должно иметь обратной силы. Статья 15 Международного пакта о гражданских и политических правах требует в этой связи, чтобы любое положение, содержащее определение того или иного преступления, не квалифицировало в качестве уголовно наказуемого деяние, которое было совершено до вступления этого положения в силу в качестве применимого права. Точно так же любые наказания должны быть ограничены теми санкциями, которые применялись во время совершения преступления, и если принятый впоследствии закон предусматривает применение более легкого наказания, то такое более легкое наказание должно быть вынесено в отношении данного преступника³⁶.

б) Законные основания

Допустимые законные основания для вмешательства могут различаться в зависимости от того, о каких правах идет речь с

учетом возможных ограничений и соответствующих правозащитных договоров. К их числу относятся требования национальной безопасности, поддержания общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц³⁷.

Важная цель борьбы с терроризмом зачастую используется в качестве предлога для расширения полномочий государства в других областях³⁸. На преступления, которые не подпадают под категорию терроризма, независимо от того, насколько они серьезны, не должно распространяться действие законодательства о борьбе с терроризмом. Точно так же на деяние, которое не подпадает под категорию терроризма, не должны распространяться меры по борьбе с терроризмом, даже если оно совершено лицом, подозреваемым и в совершении террористических преступлений. Это требование также нашло отражение в различных международных и региональных документах, посвященных поощрению и защите прав человека в ходе борьбы с терроризмом³⁹.

с) Необходимость и соразмерность

Под "необходимостью и соразмерностью" часто понимается та дополнительная гарантия, требующая от государств демонстрировать, что ограничения не подрывают демократическое функционирование общества. На практике это означает, что ограничения должны отвечать критерию необходимости и критерию соразмерности. Таким образом, любое ограничение возможности свободно пользоваться правами и свободами должно быть необходимым для достижения неотложной цели, а его влияние на права и свободы - строго соразмерным характеру этой цели.

С учетом последствий терроризма для прав человека, безопасности и различных аспектов международной и внутренней жизни общества, как правило, нет никаких сомнений в том, что борьба с международным терроризмом является важной задачей, в принципе оправдывающей ограничение отдельных прав. В то же

время для того чтобы быть оправданным, такое ограничение должно удовлетворять ряду требований. Если допустить, что то или иное право может быть ограничено и что ограничивающая его мера принимается в рамках определенных процессуальных требований, должна существовать необходимость в достижении конкретной антитеррористической цели⁴⁰. Существование рациональной связи обычно считается доказанным, если принимаемая мера логически вытекает из поставленной цели, хотя в случае отсутствия очевидной связи могут потребоваться и дополнительные аргументы⁴¹.

В этой связи для определения важности цели, достижению которой служит принимаемая мера, полезно оценить, как эта мера соотносится с противодействием реальной или потенциальной угрозе террористических актов против государства, т.е. оценить вклад этой меры в международные и региональные рамки борьбы с терроризмом, а параллельно этому и ее вклад в защиту других национальных интересов государства⁴².

d) Примеры допустимых ограничений

Требование того, чтобы ограничение прав было обоснованным, можно проиллюстрировать в контексте подстрекательства к терроризму и свободы выражения мнений – темы, рассматриваемой в главе III. Запрет подстрекательства к совершению террористических актов предполагает ограничение права людей свободно выражать свое мнение. Поэтому любой запрет подстрекательства должен соответствовать требованиям законного ограничения прав и свобод, т.е. быть предписанным законом, преследовать законную цель и быть необходимым и соразмерным.

Первое требование, согласно которому запрет должен быть предписан законом, означает, что запрет подстрекательства должен иметь форму законодательной нормы. Что касается законности цели, запрет подстрекательства к терроризму согласуется с требованием обеспечения национальной безопасности и охраны общественного порядка, которые рассматриваются в качестве

законных оснований для ограничения свободы выражения мнений в пункте 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Запрет подстрекательства к терроризму согласуется также с положениями пункта 2 статьи 20, который запрещает национальную, расовую или религиозную ненависть, представляющую собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

Последний критерий необходимости и соразмерности имеет отношение к тому, как сформулирован запрет в законодательстве и как он применяется. Закон, запрещающий подстрекательство к терроризму, должен быть составлен таким образом, чтобы не только уважать принцип законности, но и преследовать законную цель. Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах разрешает лишь такие ограничения свободы выражения мнений, которые "необходимы" для достижения целей, перечисленных в пункте 3. Таким образом, запрет подстрекательства к терроризму должен ограничиваться реальными потребностями обеспечения национальной безопасности или охраны общественного порядка. Кроме того, такой запрет и порядок его применения должны быть соразмерными, т.е. с учетом значения того или иного права или той или иной свободы необходимо оценивать, является ли влияние принимаемой меры на возможность пользования тем или иным правом или той или иной свободой соразмерным важности достигаемой при помощи такой меры цели и ее потенциальной эффективности с точки зрения достижения поставленной цели⁴³. Значение любой меры зависит от важности преследуемой антитеррористической цели, а также от ее потенциальной эффективности в обеспечении достижения этой цели. Ограничение прав и свобод в целях борьбы с терроризмом неэффективными средствами вряд ли можно считать оправданным. Оценивая влияние антитеррористической меры на права и свободы, следует учитывать в каждом конкретном случае ту степень, в которой она ограничивает эти права и свободы, а также важность и защитный потенциал ограничиваемого права человека⁴⁴.

2. *Отступление от обязательств*

В ограниченном числе случаев, например, в случае чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой, государства могут принимать меры в отступление от отдельных правозащитных положений Международного пакта о гражданских и политических правах. В статье 4 излагаются формальные и существенные требования, которые государство-участник должно выполнять для того, чтобы на законных основаниях отступить от некоторых предусмотренных в Пакте обязательств⁴⁵. Введение чрезвычайного положения должно являться действительно исключительной, временной мерой, к которой можно прибегать лишь когда существует реальная угроза существованию нации. В противном случае государства должны разрабатывать и осуществлять внутренние законодательные и другие меры в соответствии с их международными правозащитными обязательствами.

Любое использующее право отступления от своих обязательств государство должно через Генерального секретаря немедленно информировать другие государства-участники о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших его к такому решению. Кроме того, государство-участник должно оказаться в ситуации, угрожающей жизни нации, и принимать лишь такие меры, которые строго необходимы в сложившихся условиях. Это требование касается как степени вмешательства, так и территориального и временного охвата принимаемой меры. Это означает, что существование чрезвычайной ситуации и принимаемые в отступление от обязательств меры должны регулярно рассматриваться независимыми органами, в частности, законодательными и судебными. Принимаемые меры не должны идти вразрез с другими международно-правовыми обязательствами, в первую очередь с нормами международного гуманитарного права и императивными нормами международного права.

а) Не допускающие отступлений права человека

Отступление от некоторых прав человека, предусмотренных в международных договорах о правах человека, не допускается даже в периоды чрезвычайного положения. В пункте 2 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах к числу не допускающих отступления прав относятся право на жизнь, право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению или наказанию, запрет рабства и подневольного состояния, право не подвергаться лишению свободы на основании невыполнения договорных обязательств, право не подвергаться наказанию ретроспективно, право на признание правосубъектности, а также свобода мысли, совести и религии. В своем Замечании общего порядка № 29 Комитет по правам человека также подчеркнул, что положения Пакта, касающиеся процессуальных гарантий, не могут ни при каких обстоятельствах быть объектом мер в обход защиты не допускающих отступлений прав. В региональных правозащитных нормах также подчеркивается важность процессуальных гарантий. Например, Межамериканский суд по правам человека заявил, что "судебные приказы хабеас корпус и ампаро относятся к числу средств судебной защиты, необходимых для защиты различных прав, отступление от которых не допускается... и, кроме того, служат делу защиты законности в демократическом обществе... Конституционные и правовые системы государств-участников, явно или имплицитно разрешающие приостановление действия средства правовой защиты хабеас корпус и ампаро в чрезвычайных ситуациях, не могут считаться соответствующими международным обязательствам, налагаемым на эти государства Конвенцией"⁴⁶.

В дополнение к этому перечню не допускающих отступления прав в пункте 1 статьи 4 Пакта говорится, что принимаемые в отступление от прав меры не должны быть несовместимыми с обязательствами по международному праву, к числу которых Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка № 29 причислил обязательства по международному праву прав человека, международному гуманитарному праву и международному уголовному праву. Комитет назвал также те

вытекающие из обычного права (применимого ко всем государствам) права и свободы, которые не допускают отступления, даже если они не перечислены в пункте 2 статьи 4. К числу таких прав Комитет по правам человека отнес: право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности; запрет в отношении захвата заложников, похищений или тайных задержаний; международную защиту прав меньшинств; запрет в отношении депортации или насильственного перемещения населения без предусмотренных в международном праве оснований; и запрет на пропаганду войны или организацию выступлений в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющих собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

Требование выполнения международно-правовых обязательств не позволяет также принимать меры в отступление от них с целью санкционирования действий, которые могут стать причиной возникновения индивидуальной уголовной ответственности в связи с совершением преступления против человечности. Поскольку международное гуманитарное право гарантирует право на справедливое судебное разбирательство во время вооруженных конфликтов, Комитет по правам человека выразил мнение о том, что это право должно уважаться и в условиях чрезвычайного положения. Поэтому для уважения принципов законности и верховенства права защита не допускающих отступления прав требует наличия при любых обстоятельствах определенных процессуальных, в том числе судебных, гарантий. Комитет подчеркнул, что только суд может привлечь к ответственности и осудить какое-либо лицо за совершение уголовного преступления. Надлежит строго соблюдать презумпцию невиновности. В контексте защиты не допускающих отступлений прав право обратиться в суд (для принятия безотлагательного решения относительно законности задержания) не должно ущемляться принимаемым государством-участником решением отступить от положений Пакта.

b) Что понимается под "чрезвычайным положением в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой"?

Предусмотренная в пункте 1 статьи 4 Пакта возможность отступления от обязательств допускается лишь в периоды "чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой". В своем Замечании общего порядка № 29 Комитет по правам человека указал, что такое чрезвычайное положение должно носить исключительный характер. Не все потрясения или катастрофы являются таковыми. Комитет отметил, что в период вооруженного конфликта принятие мер в отступление от обязательств по Пакту допускается только в том случае и в той степени, в какой сложившаяся ситуация представляет угрозу для жизни нации. Вопрос о том, создают ли террористические акты или угроза террористических актов чрезвычайное положение, должен решаться на индивидуальной основе⁴⁷.

c) Допустимая степень отступлений

Согласно пункту 1 статьи 4 Пакта меры в отступление от своих обязательств могут приниматься "только в такой степени, в какой это требуется остротой положения". В основе этого требования лежит временный характер отступлений. Комитет по правам человека заявил, что восстановление нормальных условий, когда может быть вновь обеспечено всестороннее соблюдение положений Пакта, должно быть главной целью государства-участника, отступающего от своих обязательств по Пакту. Все меры, принимаемые в отступление от требований Пакта, должны быть необходимыми и соразмерными.

В пункте 1 статьи 4 отмечается, что любые отступления от прав во время чрезвычайного положения не должны влечь за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения. В нем говорится также, что принимаемые государствами в отступление от своих обязательств меры не должны быть несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву, в том числе с

обязательствами по международному праву прав человека, международному гуманитарному праву и международному уголовному праву. В этой связи актуальным является и пункт 1 статьи 5. В нем уточняется, что ничто в Пакте (в том числе предусмотренная в статье 4 возможность отступить от обязательств) не может толковаться как право совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых предусмотренных в нем прав или свобод.

Наконец, как и описывавшиеся выше ограничения, любые отступления от обязательств должны строго соответствовать требованиям необходимости и соразмерности.

III. КОНКРЕТНЫЕ ПРАВООЗАЩИТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВСТАЮЩИЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕРРОРИЗМА И БОРЬБЫ С НИМ

Как говорилось в предыдущих главах, на возможности пользоваться правами человека отражается как терроризм, так и борьба с ним. Несмотря на невозможность углубленно проанализировать в контексте терроризма и антитеррористических мер все правозащитные проблемы, в настоящей главе рассматривается выборка тех проблем, которые сегодня являются актуальными или приобретают актуальность.

A. *Право на жизнь*

Как международные, так и региональные правозащитные документы признают за государствами право и обязанность защищать тех, кто находится под их юрисдикцией. Однако на практике некоторые меры, которые принимаются государствами для защиты людей от террористических актов, сами серьезно ущемляют их право на жизнь. Речь идет о "преднамеренных" или "целенаправленных убийствах" с целью устранения конкретных лиц в качестве альтернативы их аресту и привлечению к суду. Комитет по правам человека заявил, что целенаправленные убийства не могут использоваться в качестве меры сдерживания или наказания и что принципу соразмерности должно уделяться самое пристальное внимание. Государственная политика должна

быть четко сформулирована в руководящих принципах для военного командования, а жалобы о несоразмерном применении силы должны незамедлительно расследоваться независимым органом. Прежде чем прибегнуть к смертоносному насилию, следует исчерпать все возможности для ареста лиц, подозреваемых в том, что они находятся в процессе совершения актов террора⁴⁸.

В других случаях государства в ответ на предполагаемую угрозу терроризма стали отдавать приказы "вести огонь на поражение"⁴⁹. В контексте борьбы с терроризмом Верховный комиссар по правам человека подчеркнула важность того, чтобы весь механизм правоохранительных органов - от сотрудников полиции до прокуроров и руководителей исправительных учреждений и центров содержания под стражей действовал в рамках закона. Она отметила, что в борьбе с терроризмом крайне важно обращать особое внимание на все формы злоупотребления властными полномочиями и постепенно закреплять культуру уважения закона среди тех, кому доверено его исполнять⁵⁰.

Как отмечал Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, "риторика стрельбы на поражение и ее эквиваленты создают глубокую и длительную угрозу основанным на правах человека методам правоохранительной деятельности. Во многом, как и заявления о "точечном уничтожении", стрельба на поражение используется для обозначения нового подхода и для того, чтобы дать понять, что перед лицом терроризма действовать в пределах закона бессмысленно. Однако право прав человека уже допускает использование смертоносной силы, при том условии что оно строго необходимо для спасения жизни людей. Риторика стрельбы на поражение служит лишь тому, чтобы заменить четкие юридические стандарты расплывчато определенным правом на убийство, что создает риск непонимания среди сотрудников правоохранительных органов, подвергает опасности мирных людей и придает видимость разумности ошибкам, одновременно избегая по-настоящему серьезных проблем, создаваемых возникшей угрозой". Специальный докладчик далее указал на то, что государства, которые дают установку вести огонь на поражение для

предотвращения, например, терактов с использованием смертников, "должны разработать законодательство, обеспечивающее должный учет оперативных данных и анализа как на этапе оперативного планирования, так и на этапе представления отчета, следующего за инцидентом, - двух этапах, затрагивающих ответственность государств". Они должны также обеспечить, чтобы "только такая надежная информация в сочетании с принятием соответствующих процессуальных гарантий приводила к использованию смертоносной силы"⁵¹.

Ни международные, ни региональные правозащитные нормы не позволяют отступать от требования не допускать произвольного лишения людей свободы даже в периоды чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации⁵². Комитет по правам человека заявил, что "защита от произвольного лишения жизни... имеет чрезвычайно важное значение. Комитет считает, что государства-участники должны принять меры... по предотвращению произвольных убийств, совершаемых их собственными силами безопасности. Лишение людей жизни представителями государственных органов власти является вопросом чрезвычайной сложности. Поэтому законом должны строго регулироваться и ограничиваться те обстоятельства, при которых человек может быть лишен жизни представителями таких органов власти"⁵³. Для того чтобы отвечать требованиям международного права прав человека, государственная политика, допускающая использование смертоносной силы, не должна выходить за те узкие рамки, в которых лишение свободы не может считаться произвольным.

Для того чтобы считаться законным, применение смертоносной силы всегда должно согласовываться с принципом необходимости и осуществляться в целях самообороны или защиты жизни других людей. При этом всегда должен соблюдаться принцип соразмерности и, по возможности, использоваться не предполагающая лишения жизни тактика ареста или превентивных действий. В большинстве случаев сотрудники правоохранительных органов должны дать подозреваемому возможность сдаться и применять силу соразмерно⁵⁴. "Правовой системой государства должны строго регулироваться и

ограничиваться те обстоятельства, в которых сотрудники правоохранительных органов могут прибегать к смертоносной силе"⁵⁵.

Международное гуманитарное право содержит аналогичные положения, направленные против "целенаправленного убийства" гражданских лиц во время вооруженных конфликтов (см. главу I).

В. Действия в обход абсолютного запрета на применение пыток

Запрет применять пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания в международном праве носит абсолютный характер. Он представляет собой императивную норму или норму *jus cogens*⁵⁶, которая в соответствии с международными и региональными правозащитными договорами не допускает отступлений даже в условиях чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации⁵⁷.

Запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения не допускает отступлений даже при наличии угрозы терроризма или предполагаемой угрозы безопасности государства со стороны физического лица⁵⁸. Однако на практике государства часто используют для борьбы с терроризмом такую политику и методы, которые по сути представляют собой отход или отказ от этого абсолютного запрета⁵⁹.

Например, применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения для получения информации от подозреваемых в терроризме категорически запрещено, равно как и использование в ходе производства по делу доказательств, полученных под пыткой как у себя в стране, так и за рубежом, а также "тайных доказательств", представляемых стороной обвинения и другими сторонами в судебных разбирательствах в нарушение принципа неприемлемости полученных под пыткой доказательств, закрепленного, в частности, в статье 15 Конвенции против пыток⁶⁰.

Государственная политика, позволяющая не применять правозащитное законодательство к лицам за пределами национальной территории, может фактически лишить смысла категорический запрет применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. По мнению Комитета по правам человека, права, закрепленные в Международном пакте о гражданских и политических правах, применяются ко всем лицам, которые могут находиться на территории государства-участника, и ко всем лицам, находящимся под его юрисдикцией (см. выше). Это означает, что государство-участник обязано уважать и обеспечивать любому лицу, находящемуся в пределах компетенции или эффективного контроля этого государства-участника, права, признаваемые в Пакте, включая категорический запрет пыток, даже если лицо не находится на территории государства-участника. Аналогично этому, Международный суд заявил, что, хотя юрисдикция государств и носит главным образом территориальный характер, права, предусмотренные в Пакте, "применимы в отношении действий, совершаемых государством при осуществлении своей юрисдикции за пределами своей собственной территории"⁶¹.

Что касается условий содержания под стражей, такая практика, как содержание под стражей в тайном месте или без связи с внешним миром⁶², а также продолжительное одиночное содержание и аналогичные меры, направленные на то, чтобы вызвать стресс, могут представлять собой разновидность пыток, а также жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения⁶³.

Государства должны предоставить полный набор юридических и практических гарантий неприменения пыток, в том числе гарантии уважения права на личную свободу и неприкосновенность, а также права на соблюдение надлежащих процессуальных гарантий. Например, все лица, арестованные или задержанные по обвинению в совершении уголовного преступления, должны быть незамедлительно доставлены к судье и в течение разумного периода времени предстать перед судом или быть освобождены. Кроме того, они имеют право незамедлительно оспорить законность своего задержания в суде. В своем Замечании

общего порядка № 29 Комитет по правам человека подтвердил, что это право должно уважаться неизменно, в том числе в периоды чрезвычайного положения, подчеркнув тем самым важнейшую роль процессуальных гарантий в обеспечении соблюдения абсолютного запрета пыток и других бесчеловечных, жестоких и унижающих достоинство видов обращения. Помимо этого, задержанным должен регулярно предоставляться доступ к врачам и адвокатам. Наконец, государства должны создавать условия для регулярных независимых инспекций центров содержания под стражей (см. также раздел D ниже).

Вступление в силу Факультативного протокола к Конвенции против пыток 22 июня 2006 года стало важным шагом в направлении обеспечения практической защиты заключенных от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Он предусматривает создание международного подкомитета по предотвращению пыток, уполномоченного посещать места содержания под стражей в государствах-участниках, и требует, чтобы государства-участники создавали национальные превентивные механизмы, которые также должны иметь доступ к местам содержания под стражей и заключенным. Верховный комиссар по правам человека призвала все государства подписать и ратифицировать этот документ в качестве важной политической меры, свидетельствующей об их приверженности делу предотвращения пыток и жестокого обращения, а также защиты прав человека лиц, находящихся под их юрисдикцией.

C. Передача лиц, подозреваемых в террористической деятельности

Государства несут обязательство осуществлять любую передачу задержанных лиц в такой форме, которая была бы транспарентной и соответствующей правам человека и принципу верховенства права, включая право на уважение достоинства, присущего человеческой личности, право каждого на признание правосубъектности и право на соблюдение надлежащих процессуальных гарантий. В соответствии с международным правом прав человека требуется, чтобы любое лишение свободы

производилось на основаниях и в соответствии с процедурами, установленными законом, чтобы задержанным лицам сообщались причины задержания с незамедлительным уведомлением о выдвинутых против них обвинениях и чтобы им обеспечивался доступ к адвокатам. Кроме того, должен обеспечиваться незамедлительный и эффективный надзор за задержанием со стороны должностного лица, уполномоченного по закону осуществлять судебные функции, с целью проверки законности задержания и защиты других основных прав задержанного. Требования в отношении минимального доступа к адвокату и разумных предельных сроков предварительного заключения остаются обязательными даже во время чрезвычайного положения. Кроме того, национальные власти несут на себе обязательство предотвращать нарушения прав человека и активно проводить расследования любых утверждений о наличии практики, которая может включать в себя передачу задержанных лиц в форме, не согласующейся с их международно-правовыми обязательствами.

Особенно после 11 сентября 2001 года некоторые государства в нарушение принципа недопустимости принудительного возвращения экстрадировали, высылали, депортировали или иным образом передавали подозреваемых в террористической деятельности иностранных граждан, ряд которых ходатайствовали о предоставлении им убежища, в их страну происхождения или другие страны, где они предположительно могли подвергнуться пыткам или жестокому обращению. Этот принцип, сформулированный в статье 33 (1) Конвенции о статусе беженцев 1951 года, признается и в других международных договорах, в первую очередь в статье 3 Конвенции против пыток⁶⁴ и в статье 16 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Отражен он и в статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, которую Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка № 20 (1992) истолковал как включающую в себя обязательство государств не подвергать лиц "опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания по их возвращении в другую страну посредством выдачи, высылки или возвращения (refoulement)"⁶⁵. В Замечании общего порядка № 31 говорится, что

статья 2 Пакта налагает на государства обязательство "не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмещимого вреда... будь то в страну, в которую планируется выдворить данное лицо, или в любую страну, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии". В международном праве прочно утвердился принцип, согласно которому запрет принудительного возвращения носит абсолютный характер, если существует угроза пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения⁶⁶. Однако это обязательство действует и в случаях, когда существует риск невосполнимого вреда и произвольного лишения жизни (включая неоправданное вынесение смертного приговора), насильственного исчезновения, пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и очевидно несправедливого суда.

Передача лиц без соблюдения принципа законности надлежащих процессуальных гарантий создает угрозу нарушений прав человека, особенно прав на свободу и безопасность личности, принципа запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, права на признание правосубъектности человека, где бы он ни находился, права на справедливое судебное разбирательство, права на частную и семейную жизнь и права на эффективные средства правовой защиты. В зависимости от обстоятельств она может также квалифицироваться как насильственное исчезновение⁶⁷.

В рамках борьбы с терроризмом некоторые государства используют дипломатические заверения, меморандумы о взаимопонимании и иные формы дипломатической договоренности в целях оправдания возвращения или передачи с нарушением установленных норм лиц, подозреваемых в террористической деятельности, тем странам, где они могут столкнуться с реальной опасностью пыток или других серьезных нарушений прав человека. Эта практика порождает ряд серьезных правозащитных проблем. Верховный комиссар по правам человека подчеркивала, что такие меры не срабатывают ни в практическом плане,

поскольку они не обеспечивают адекватную защиту от пыток или жестокого обращения, ни в юридическом, так как они не могут отменить обязательства воздерживаться от принудительного возвращения. В большинстве случаев заверения являются результатом договоренности между государствами, являющимися участниками обязательных международных и региональных договоров, запрещающих пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания и принудительное возвращение в страны, где подобная практика имеет место. В любом случае, встает вопрос о целесообразности новых двусторонних инициатив. Кроме того, хотя действующие договоры должны гарантировать равную защиту всем лицам, практика заверений, по сути, делит задержанных на два класса, создавая специальные механизмы защиты для одних и игнорируя тяжелое положение других. Усилия должны быть нацелены на полное выполнение международных обязательств в области прав человека путем использования существующих структур, в частности путем налаживания регулярного посещения представителями независимых международных и национальных органов мест лишения свободы.

На всех государствах лежит позитивное обязательство обеспечивать, чтобы их территория не использовалась для передачи лиц в места, где существует вероятность того, что они подвергнутся пыткам, в том числе предпринимать все практические шаги к установлению того, не связаны ли передвижения иностранцев через их территорию с подобной практикой в тех случаях, когда существует реальная опасность причинения непоправимого вреда. Государства как минимум должны обеспечивать, чтобы любая передача лиц с территории одного государства на территорию другого осуществлялась в соответствии с тем, что предписано законом, и в рамках международного права. Кроме того, до любой передачи судебные органы должны иметь возможность осуществить свою контрольно-надзорную функцию, а в случае появления вызывающих доверие утверждений о том, что передача может быть сопряжена с реальной опасностью пыток, должно проводиться расследование. В любом случае должны оцениваться все обстоятельства, включая практику, сложившуюся в государстве транзита; место отправления и место

назначения воздушного судна или транспортного средства, осуществляющего транзит; степень готовности или неготовности государства транзита делиться информацией и/или предоставлять заверения. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека и Специальный докладчик по вопросу о пытках подчеркивали важность уделения серьезного внимания практике, которая идет вразрез с категорическим запретом пыток в контексте борьбы с терроризмом⁶⁸.

Государства могут нести ответственность за совершение международно-противоправных деяний, за оказание содействия или помощи другим государствам в совершении противоправных деяний, за попустительство этой деятельности или за непринятие мер для предупреждения подобных деяний на своей территории. Государства могут также нести ответственность за действия своих представителей *ultra vires*. Кроме того, в тех случаях, когда такие нарушения имели место, государства обязаны незамедлительно провести эффективное расследование для выявления и наказания виновных, а также обеспечить жертвам адекватную компенсацию⁶⁹.

D. Свобода и личная неприкосновенность

Все люди пользуются защитой от незаконного или произвольного посягательства на их свободу. Эта защита обеспечивается как в контексте производства по уголовным делам, так и в других областях, в которых государство может повлиять на личную свободу⁷⁰. На практике государства в рамках борьбы с терроризмом принимают меры, которые отражаются на свободе личности, такие как досудебные процедуры в связи с обвинениями в терроризме, включая положения, касающиеся освобождения под залог и на поруки ожидающих суда лиц; досудебное содержание под стражей (задержание до предъявления уголовных обвинений лицу в интересах следствия, с тем чтобы установить, участвовало ли оно в совершении или содействовало ли оно совершению террористического преступления); административное задержание (задержание с целью не допустить совершения каким-либо лицом террористического преступления или участия в его совершении); приказ о мерах ограничения свободы (предъявление лицу требований, не прибегая к его задержанию, с тем чтобы не

допустить совершения или содействия совершению террористического преступления, включая задержание лиц, ожидающих решения по их иммиграционному статусу или статусу беженцев); и обязательные слушания (задержание и обязательный допрос подозреваемых в террористической деятельности или других лиц с целью получения информации о террористической деятельности).

В рамках борьбы с терроризмом государство может на законных основаниях задерживать лиц, подозреваемых в террористической деятельности, также как и подозреваемых в совершении иных преступлений. Однако, если речь идет о лишении их личной свободы, принципиально важное значение приобретает соблюдение международного и регионального права прав человека, в том что касается свободы и безопасности лиц, права на признание правосубъектности и права на соблюдение надлежащих процессуальных гарантий. Любая такая мера должна, по меньшей мере, предусматривать возможность судебного пересмотра и оспаривания лицом законности своего задержания в судебной инстанции⁷¹. Гарантии соблюдения норм процессуального права и права на справедливое судебное разбирательство жизненно важны для должного обеспечения свободы и неприкосновенности личности.

Е. Профилирование и принцип недискриминации

Как подчеркивалось в разделе А главы I, принципы равенства и недискриминации занимают центральное место в праве прав человека и признаются в качестве норм *jus cogens*⁷². Например, Межамериканский суд по правам человека заявил, что "принцип равенства перед законом, равной защиты закона и недискриминации относится к нормам *jus cogens*, поскольку вся правовая структура национального и международного общественного порядка основывается на этом принципе, который проходит красной нитью через всю систему права"⁷³. Применительно к борьбе с терроризмом Комитет по ликвидации расовой дискриминации отметил, что принцип недискриминации не подлежит ограничению, поскольку он превратился в норму *jus cogens*. Это нашло отражение в различных международных и

региональных документах, посвященных поощрению и защите прав человека в ходе борьбы с терроризмом⁷⁴.

Использование наборов показателей для составления профиля потенциальных подозреваемых в принципе является допустимым методом расследования, который может стать важным правоприменительным инструментом. В общих словах, профилирование представляет собой процесс отбора на основе одного или нескольких показателей, которые вместе взятые отражают характеристики представляющего опасность лица, пассажира или груза. Когда сотрудники правоохранительных органов используют более схематичные профили, отражающие неизученные обобщения, в том числе в целях борьбы с терроризмом, такая практика может представлять собой несоразмерное вмешательство в сферу прав человека. В частности, когда в основе профилирования лежат показатели, основанные на этническом или национальном происхождении, встает вопрос о том, насколько профилирование согласуется с принципом недискриминации⁷⁵.

В своей Общей рекомендации № 30 (2004) Комитет по ликвидации расовой дискриминации призвал государства обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые для борьбы с терроризмом, не являлись дискриминационными по своей направленности или последствиям и не осуществлялись по признаку расы, цвета кожи, происхождения или национальной или этнической принадлежности и чтобы неграждане не подвергались категоризации по расовым или этническим признакам и не становились объектом негативного стереотипного отношения. На региональном уровне Межамериканская комиссия по правам человека предупредила, что "использование государством профилирования или аналогичных механизмов должно строго отвечать международным принципам, регулирующим необходимость, пропорциональность и недискриминацию, и должно быть предметом тщательного судебного надзора"⁷⁶. Европейская комиссия по борьбе против расизма и нетерпимости призвала правительства обеспечить, чтобы законодательство и правила, а также их имплементация не являлись источником дискриминации при проведении проверок правоохранительными

органами⁷⁷. Наконец, сеть независимых экспертов ЕС в области основных прав выразила серьезную озабоченность по поводу разработки профилей террористов; профилирование на основе таких признаков, как национальность, возраст или место рождения, как предупреждают эксперты, "чревато серьезной опасностью дискриминации"⁷⁸. Это актуально и в тех случаях, когда в основе профилирования лежит критерий религии. Использование профилирования или аналогичных механизмов должно строго отвечать международным принципам необходимости, пропорциональности и недискриминации и должно стать предметом тщательного судебного надзора и периодического пересмотра⁷⁹.

F. Надлежащие процессуальные гарантии и право на справедливое судебное разбирательство

Соблюдение права на надлежащие процессуальные гарантии, в том числе лицам, подозреваемым в террористической деятельности, имеет огромное значение для обеспечения эффективности антитеррористических мер и уважения принципов законности. Защита прав человека всех лиц, обвиняемых в совершении уголовных правонарушений, включая связанные с терроризмом преступления, предусматривает право на презумпцию невиновности, право на заслушивание при надлежащих гарантиях и в разумные сроки компетентным, независимым и беспристрастным судом и право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящим судом, отвечающим тем же стандартам⁸⁰. Международное гуманитарное право предусматривает во многом аналогичную защиту, касающуюся судебного разбирательства в отношении лиц в условиях вооруженных конфликтов⁸¹.

В июле 2007 года Комитет по правам человека принял Замечание общего порядка № 32 о пересмотре Замечания общего порядка к статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающейся права на справедливое судебное разбирательство и равенство перед судами и трибуналами. В пересмотренном Замечании общего порядка отмечается, что право на справедливое судебное разбирательство и равенство перед

судами и трибуналами является ключевым элементом защиты прав человека и служит процессуальной гарантией верховенства права. Статья 14 Пакта направлена на обеспечение надлежащего отправления правосудия и с этой целью гарантирует ряд конкретных прав, а именно: все лица равны перед судами и трибуналами; при рассмотрении любого уголовного или гражданского дела все лица имеют право на справедливое и публичное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом; каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону; и каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

Бывшая Подкомиссия по поощрению и защите прав человека в течение многих лет рассматривала вопросы, связанные с терроризмом и правами человека, в том числе через тематические исследования по таким вопросам, как отправление правосудия военными трибуналами. Использование военных и специальных трибуналов или судов для рассмотрения дел подозреваемых в совершении террористических актов может иметь серьезные последствия и в плане соблюдения процессуальных гарантий в зависимости от характера трибунала или суда и ограничений, налагаемых на подсудимого⁸². В частности, военный суд в редких случаях является подходящей инстанцией для рассмотрения дел с участием гражданских лиц.

Некоторые другие принимавшиеся государствами-членами антитеррористические меры также серьезно отразились на праве на соблюдение процессуальных гарантий для лиц, подозреваемых в террористической деятельности, а также членов их семей, включая внесение в списки террористических и связанных с ними организаций и исключение из них лиц и групп лиц как Комитетом Совета безопасности по санкциям в отношении Аль-Каиды и Движения талибов, так и национальными органами⁸³. Хотя целенаправленные санкции в отношении лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности, могут быть

эффективным инструментом в рамках прилагаемых государствами усилий по борьбе с терроризмом, в связи с ними встает целый ряд правозащитных проблем. Необходимо прилагать усилия для обеспечения транспарентной процедуры включения в списки террористических организаций и исключения из них, основывающейся на четких критериях и соответствующих, недвусмысленных и единообразно применяемых правилах доказывания, а также предусматривающей возможность задействования эффективного, доступного и независимого механизма пересмотра решений, которым могли бы пользоваться лица и соответствующие государства. Как минимум, правила, необходимые для обеспечения справедливых и четких процедур, должны предусматривать право лица быть информированным относительно принимаемых в отношении него мер, а также право ознакомиться с заведенным на него делом в максимально короткие сроки и в самом полном объеме, не подрывая цели режимов санкций; право такого лица на то, чтобы быть выслушанным в разумные сроки соответствующим директивным органом; право на эффективное рассмотрение дела компетентным и независимым механизмом по пересмотру дел; право такого лица на доступ к адвокату по всем аспектам разбирательства; и право такого лица на эффективное восстановление нарушенных прав⁸⁴.

Г. Принцип законности и определение терроризма

Существующая международная нормативно-правовая основа борьбы с терроризмом устанавливает обязательства в этой области и в то же время не дает исчерпывающего определения этого термина. Призывы международного сообщества к борьбе с терроризмом при отсутствии его определения могут восприниматься так, словно определение этого термина оставляется на усмотрение отдельных государств. Это открывает возможности для неумышленных нарушений прав человека и даже для сознательного злоупотребления использованием этого понятия⁸⁵.

Одним из примеров в этой связи может служить уважение принципа законности, закрепленного в статье 15 Международного

пакта о гражданских и политических правах и не допускающего отступлений даже в периоды чрезвычайного положения. Он означает, что уголовная ответственность регламентируется четкими и точными положениями, обеспечивающими соблюдение принципа определенности права и не допускающими толкования, необоснованно расширяющего сферу запрещенного поведения. Чрезмерно расплывчатое или широкое определение терроризма может использоваться государствами применительно к мирным акциям, проводимым, в частности, для защиты трудовых прав, прав меньшинств или прав человека, или в целях противодействия политической оппозиции в целом⁸⁶.

Как отмечалось выше, ни в одной из действующих международных антитеррористических конвенций не содержится всеобъемлющего определения терроризма. Нет его и в резолюциях органов системы Организации Объединенных Наций. Действующие конвенции являются "секторальными" по своему характеру и посвящены конкретным аспектам, будь то безопасность воздушных перевозок, морское судоходство и морские платформы, защита людей или пресечение, средств, с помощью которых могут совершаться или поддерживаться террористические акты.

Как говорилось в разделе В главы I, переговоры по проекту всеобъемлющей международной антитеррористической конвенции, порученные в 2001 году одному из комитетов Генеральной Ассамблеи, по-прежнему продолжаются. Важно, что в статье 2 проекта конвенции содержится всеобъемлющее определение терроризма. Принятие проекта конвенции благодаря такому комплексному подходу поможет укрепить международно-правовую основу, распространив ее на ряд уголовных деяний, которые остаются неохваченными существующими "секторальными" универсальными конвенциями. В то же время, некоторые аспекты проекта конвенции вызывают споры. Речь, в частности, идет о сфере охвата предлагаемого определения терроризма, о целесообразности или нецелесообразности исключения из него национально-освободительных движений, а также о его соответствии другим положениям международного

права⁸⁷. Кроме того, даже если всеобъемлющее определение на международном уровне и будет согласовано, правозащитные проблемы могут сохранить свою актуальность в зависимости от того, какие определения связанных с терроризмом правонарушений будут использоваться на национальном уровне.

В 2004 году Совет Безопасности принял резолюцию 1566 (2004), в которой он призвал все государства всецело сотрудничать в борьбе с терроризмом и при этом предотвращать и наказывать деяния, которые имеют следующие три характеристики независимо от того, оправдываются ли они соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или другого подобного характера:

- совершаются, в том числе против гражданских лиц, с намерением причинить смерть или серьезный ущерб здоровью или захватить заложников;
- совершаются с целью вызвать состояние страха у широкой общественности, или группы людей, или отдельных лиц, запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения;
- представляют собой преступления по смыслу международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма.

Хотя Совет Безопасности и не назвал это определением терроризма, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом выразил поддержку такому подходу, сводящему термин к действиям, которые носят подлинно террористический характер⁸⁸. Этот подход является очень полезным, так как основывается на согласованных параметрах и согласуется с принципами законности и точности.

Несмотря на отсутствие согласованного на международном уровне определения терроризма, очевидно, что террористические акты не могут оправдываться как средство достижения самоопределения или какой-либо иной цели. В ранних резолюциях Генеральной Ассамблеи, посвященных проблеме терроризма, конкретно подтверждался принцип самоопределения. Так, в резолюции 3034 (XXVII) Генеральная Ассамблея настоятельно призвала государства решать проблему терроризма, искореняя коренные причины этого явления. Она подтвердила право всех народов на самоопределение и независимость, признав законность национально-освободительных движений. Вместе с тем со времени принятия Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма Генеральная Ассамблея четко дает понять, что цель достижения самоопределения не оправдывает использования терроризма теми, кто к ней стремится.

В своей Глобальной контртеррористической стратегии Генеральная Ассамблея отметила, что государства-члены полны решимости "последовательно, безоговорочно и решительно осудить терроризм во всех его формах и проявлениях, кем бы, где бы и с какой бы целью он ни осуществлялся". В своих резолюциях 1269 (1999) и 1566 (2004) Совет Безопасности заявил, что акты терроризма не имеют оправдания, независимо от их мотивов.

Н. Свобода выражения мнений и запрет подстрекательства к терроризму

На примере запрета подстрекательства к терроризму в разделе В главы II было проиллюстрировано общее требование, согласно которому любое ограничение некоторых прав человека должно быть предписано законом, преследовать законную цель, быть необходимым и соразмерным. В настоящем разделе этот вопрос рассматривается более подробно в связи с правом на свободное выражение мнения.

Подстрекательство к терроризму представляет собой стратегию, которую часто используют террористические

организации для того, чтобы заручиться поддержкой своей деятельности и призвать к насилию. Совет Безопасности признал эту деятельность противоречащей целям и принципам Организации Объединенных Наций и призвал государства принять меры для ее предупреждения и запрета⁸⁹. Запрет подстрекательства к терроризму неразрывно связан с обеспечением национальной безопасности и охраной общественного порядка, которые являются законными основаниями для ограничения свободы выражения своего мнения по смыслу пункта 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Согласуется он и с пунктом 2 статьи 20, который требует от государств запрещать всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. В то же время, следует очень внимательно следить за тем, чтобы любое ограничение права на свободное выражение мнений было необходимым и соразмерным. Это особенно важно потому, что данное право представляет собой краеугольный камень демократического общества⁹⁰, и пользование им связано с другими важными правами, такими, как свобода мысли, совести, религии, вероисповедания и убеждений.

Хотя ни одна из универсальных антитеррористических конвенций конкретно не требует запрещать подстрекательство к терроризму, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма обязывает государства преследовать в уголовном порядке противозаконное и умышленное публичное провоцирование совершения террористического преступления, определяемое как "...распространение или направление иным образом обращения к общественности с целью подстрекательства к совершению террористического преступления, если такое поведение, являющееся или не являющееся прямой пропагандой террористических преступлений, создает угрозу того, что такое преступление или преступления могут быть совершены" (статья 5 (1)). Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом выразил мнение о том, что это положение представляет собой одно

из наилучших определений запрета подстрекательства к терроризму⁹¹. Статья 5 Конвенции стала итогом тщательных межправительственных переговоров, и "публичное провоцирование совершения террористического преступления" определяется в ней со ссылкой на три важнейшие элемента. Во-первых, должен иметь место факт передачи информации ("распространение или направление иным образом обращения к общественности..."). Во-вторых, у лица должно иметься субъективное намерение подстрекать к терроризму ("...с целью подстрекательства к совершению террористического преступления, если такое поведение, являющееся или не являющееся прямой пропагандой террористических преступлений"). Наконец, должна дополнительно существовать объективная угроза, того, что действия лица будут восприняты как подстрекательство к терроризму ("...если такое поведение... создает угрозу того, что такое преступление или преступления могут быть совершены"). Это последнее объективное требование позволяет провести различие между подстрекательством к терроризму и прославлением терроризма. Содержащееся в пункте 2 статьи 5 требование наличия умысла подтверждает существование субъективного элемента в определении публичного провоцирования к совершению террористического преступления и требует того, чтобы факт передачи информации также носил преднамеренный характер.

Не может не вызывать тревогу тенденция к запрещению прославления (апологии) терроризма, в том числе заявлений, которые, не подстрекая к совершению террористических актов и не поощряя его, могут, в то же время, приветствовать деяния, имевшие место в прошлом. Хотя такие заявления могут оскорблять чувства отдельных людей и общества в целом, особенно жертв террористических актов, важно, чтобы расплывчатые и не имеющие четкой сферы применения термины, такие, как *прославление* или *поощрение* терроризма, не использовались в целях ограничения свободы выражения мнений. В совместном заявлении экспертов по вопросу о свободе выражения мнений поясняется, что "подстрекательство следует понимать как прямой призыв к террористической деятельности,

сделанный с намерением поощрять терроризм, и с учетом того, насколько этот призыв способствовал вероятности совершения террористического акта"⁹².

I. Свобода ассоциации

Право на свободу ассоциации, так же как и право на свободное выражение мнений, представляет собой основу для осуществления и защиты других прав, таких, как право на участие в политической жизни и культурные права. Правозащитники часто опираются на это право как на правовое основание своей деятельности. В демократическом обществе это право играет центральную роль⁹³.

В то же время государства часто ограничивают пользование этим правом в условиях реальной или предполагаемой террористической угрозы⁹⁴. Хотя большинство правозащитных договоров и допускают отступления от права на свободу ассоциации или его ограничение, должны существовать четкие положения, гарантирующие, чтобы эти отступления или изъятия не использовались для ограничения прав оппозиционных политических партий, профсоюзов или правозащитников⁹⁵. Поэтому именно государства обязаны демонстрировать, что принимаемые ими меры преследуют разрешенные международным правом права человека цели. Это означает, что государства не должны утверждать, что ограничивающие права меры принимаются в интересах национальной безопасности, когда на самом деле они направлены на то, чтобы подавить любую оппозицию или подвергнуть репрессиям население.

Помимо обеспечения неизменного соблюдения принципа необходимости и соразмерности, требуются конкретные гарантии узкого толкования положений, допускающих ограничение права на свободу ассоциации⁹⁶. Они должны, в частности, обеспечивать уважение принципа законности при определении *терроризма, террористических актов и террористических групп*. Чрезмерно широкое или расплывчатое определение может привести к тому, что группы, преследующие цель защищать, в частности, права

трудящихся, меньшинств и человека мирными средствами, могут стать объектом уголовного преследования.

Любое решение о запрете той или иной группы или ассоциации должно приниматься на индивидуальной основе. К общим процессуальным гарантиям относится требование о том, чтобы оценка проводилась на основе фактов о деятельности группы, а это означает, что государство не может принять решение до регистрации группы и начала ею своей деятельности⁹⁷. Оценка должна проводиться независимым судебным органом, причем соответствующая группа должна получить всю необходимую информацию и иметь возможность обжаловать принятое решение.

Что касается правозащитников, Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников решительно указала на то, что "любая организация имеет право защищать права человека; что задача правозащитников заключается в критической оценке действий правительства; и что критика действий правительств и свобода высказывать такую критику являются одним из необходимых компонентов демократии и должны быть законодательно закреплены и узаконены на практике. Государства не должны принимать законы или вводить практику, которые ставили бы деятельность правозащитников вне закона". Специальный представитель обратила в этой связи внимание на ряд проблем, с которыми сталкиваются НПО в процессе регистрации. В своих рекомендациях она подчеркнула, что правительства должны воздерживаться от вмешательства априори в деятельность по достижению целей НПО. Законный характер целей организации и ее соответствие положениям закона должны рассматриваться только в случае направления жалобы в отношении организации. Только независимый судебный орган должен располагать полномочиями на рассмотрение целей организации и определение того, противоречат ли они действующим законам⁹⁸.

Все меры, ограничивающие право на свободу ассоциации, должны оцениваться судебными органами. "Гражданские суды должны обладать юрисдикцией по пересмотру соответствующих положений и надзору за осуществлением всех

антитеррористических мер без какого-либо давления или вмешательства, в частности со стороны других ветвей исполнительной власти"⁹⁹. Этот принцип имеет основополагающее значение в контексте борьбы с терроризмом, в ходе которой засекреченная или конфиденциальная информация может использоваться в качестве основания для принятия решения о запрете той или иной организации или включения ее в список террористических организаций. Специальный докладчик по вопросу о правах человека и борьбе с терроризмом также подчеркнул важность того, чтобы любые решения, ограничивающие права человека, контролировались судебными инстанциями, с тем чтобы они оставались законными, адекватными, соразмерными и эффективными и чтобы правительства в конечном счете несли ответственность за ограничение прав человека отдельных лиц¹⁰⁰.

Ж. Наблюдение за гражданами, защита данных и право на невмешательство в личную жизнь

Статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах запрещает государствам вмешиваться в личную жизнь тех, кто находится под их юрисдикцией, и требует от них законодательно защищать их от произвольного или незаконного вмешательства в их личную жизнь. Понятие личной жизни включает в себя информацию о личности того или иного человека, а также о его личной жизни¹⁰¹.

Большинство государств ужесточили меры безопасности в аэропортах и других местах транзита, сканируя, в частности, сетчатку глаза и отпечатки пальцев пассажиров, фотографируя их, собирая их паспортные данные и т.д. Государства уже давно разрешили своим службам безопасности вести наблюдение за гражданами, в том числе прослушивать их телефонные разговоры и применять устройства слежения. Некоторые государства в последние годы значительно расширили права спецслужб на ведение наблюдения. Поскольку их работа связана со сбором информации о гражданах, они вмешиваются в их личную жизнь. В этой связи встают вопросы относительно методов защиты

данных. Вмешательство в личную жизнь происходит и в процессе проверки и обыска людей.

Любые действия, затрагивающие личную жизнь человека, должны быть законными, т.е. предписанными законом¹⁰². Это означает, что любой обыск, наблюдение или сбор информации о человеке должны быть разрешены законодательно. Масштабы этой деятельности не должны быть произвольными, что в свою очередь требует, чтобы законодательство не было несправедливым, непредсказуемым или неоправданным. Закон, разрешающий вмешательство в личную жизнь, должен содержать подробное описание тех обстоятельств, при которых допускается такое вмешательство, и не должен осуществляться на недискриминационной основе¹⁰³. В то же время это не означает, что государства могут по своему усмотрению неограниченно вмешиваться в личную жизнь людей, поскольку любое ограничение прав должно быть необходимым для достижения законной цели и соразмерным ей. Следует помнить и об обязательстве государств не допускать произвола при санкционировании подобного вмешательства. Так, в деле *Класс против Германии* Европейский суд по правам человека заявил, что любая система тайного наблюдения со стороны государства должна дополняться адекватными и действенными гарантиями, защищающими от злоупотреблений¹⁰⁴.

В случае сбора персональных данных они должны защищаться от незаконного или произвольного доступа, разглашения или использования. Несмотря на ограниченность правовой практики в этой области, Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка № 16 (1988) указал на то, что государства должны принимать эффективные меры к тому, чтобы информация, касающаяся личной жизни какого-либо лица, не попадала в руки лиц, которые не имеют разрешения на ее получение, обработку и использование, и к тому, чтобы такая информация никогда не использовалась в целях, не совместимых с целями Международного пакта о гражданских и политических правах. Для наиболее эффективной защиты своей личной жизни каждое лицо должно иметь право удостовериться в ясной форме, содержится ли в автоматизированных файлах данных информация

личного характера, и если содержится, то какая и с какой целью. Каждое лицо должно иметь право потребовать исправления или изъятия этой информации.

Стандарты сбора и обработки персональных данных разработали и другие организации. В руководящих принципах Совета Европы в отношении прав человека и борьбы с терроризмом говорится, например, следующее:

"В контексте борьбы с терроризмом сбор и обработка личных данных компетентным органом государственной безопасности могут вторгаться в сферу частной жизни только в том случае, если такой сбор и обработка, в частности:

- i) регулируются надлежащими положениями внутреннего права;
- ii) соразмерны цели, для которой их предполагалось осуществить;
- iii) могут контролироваться внешним независимым органом".

К. Экономические, социальные и культурные права

Попытки нейтрализовать последствия терроризма и антитеррористических мер обычно сводятся к защите гражданских и политических прав. При этом мало внимания уделяется их влиянию на возможность пользования экономическими, социальными и культурными правами. В то же время ясно, что терроризм и меры, принимаемые государствами для борьбы с ним, испытывают на себе и оказывают влияние на реализацию экономических, социальных и культурных прав затрагиваемых лиц, а также на более широкие задачи развития. Невозможно добиться глобальной безопасности без согласованных усилий, направленных на реализацию всех прав человека. Поэтому необходимо активнее стремиться к тому, чтобы лучше понять и регулировать связь

между терроризмом и использованием экономическими, социальными и культурными правами. В настоящем разделе будут вкратце рассмотрены два примера: во-первых, важность реализации экономических, социальных и культурных прав и целей развития для предупреждения условий, благоприятствующих распространению терроризма; и, во-вторых, последствия воздействия антитеррористических мер на пользование такими правами.

В Глобальном стратегическом плане действий государства-члены признали необходимость искоренять условия, благоприятствующие распространению терроризма, в том числе такие проблемы, как социально-экономическая маргинализация, неуважение прав человека и низкая эффективность управления. Эти связи являются довольно сложными и требуют внимательного изучения и анализа. Например, очевидно, что экономическое и социальное развитие, в том числе благодаря международному сотрудничеству и помощи, может играть важную роль в деле ослабления поддержки терроризма, препятствуя созданию условий, порождающих насилие в целом и терроризм в частности, а также способствуя повышению долгосрочной социально-экономической стабильности. Речь может идти о мерах, направленных на поддержку структурной стабильности, лишение лиц или групп лиц возможностей для ведения террористической деятельности и поддержку международного сотрудничества. Напротив, направление на цели осуществления мер безопасности и борьбы с терроризмом ресурсов, обычно выделяемых для социально-экономических программ и секторов (образование, здравоохранение, водоснабжение и удаление отходов), для содействия развитию и для борьбы с нищетой, может быть чревато серьезными последствиями для соответствующих стран и общин. Как заявил Комитет содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в тех случаях, когда предупреждение терроризма является одной из важных целей развития, распределение помощи должно вестись очень тщательно. В частности, "любому перераспределению бюджета [должен] предшествовать углубленный анализ потребностей в помощи и ее эффективности, с тем чтобы помощь на цели развития способствовала долгосрочной структурной стабильности и не

превращалась в инструмент преследования не имеющих отношения к развитию интересов"¹⁰⁵.

Принятие конкретных антитеррористических мер может прямо сказываться на пользовании экономическими, социальными и культурными правами. Например, целенаправленные санкции в отношении лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности, такие, как замораживание финансовых активов или введение запрета на поездки того или иного лица, могут быть эффективным инструментом отслеживания и даже предотвращения террористической деятельности. В то же время, нынешний режим целенаправленных санкций имеет ряд серьезных недостатков, связанных, в частности, с недостаточной прозрачностью и несоблюдением надлежащих процессуальных гарантий в связи с включением в перечень лиц и организаций, подозреваемых в причастности к террористической деятельности, и исключением из него. Целенаправленные санкции в форме замораживания активов, введения запрета на поездки и других ограничений могут также серьезно отражаться на возможностях лиц, против которых они направлены, и их семей пользоваться экономическими и социальными правами, поскольку эти меры сильно ограничивают их в доступе к образованию и занятости. Эффективное использование гуманитарных изъятий может стать одним из важных инструментов ограничения негативных последствий целенаправленных санкций с точки зрения пользования экономическими, социальными и культурными правами. Аналогично этому репрессивные меры безопасности (такие, как распоряжения об ограничении свободы и возведение физических барьеров для ограничения свободы передвижения отдельных лиц или групп лиц), принимаемые с целью противодействия терроризму, серьезно ограничивают возможность отдельных лиц или групп населения заниматься трудовой деятельностью, а также их права на образование, охрану здоровья и семейную жизнь. Анализ последствий этих антитеррористических мер под углом зрения прав человека заслуживает особого внимания с учетом серьезности их последствий для отдельных лиц, а также для их семей и общин.

Примечания

¹ См., например, статью 55 с) Устава Организации Объединенных Наций, статью 2 Всеобщей декларации прав человека и Венскую декларацию и программу действий.

² См. Комиссия международного права, *Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния с комментариями к ним, 2001 год* (Организация Объединенных Наций, 2008 год), Комментарии к пункту 5 статьи 26 и к пунктам 3-5 статьи 40. См. также International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, *Prosecutor v. Furundžija*, Case IT-95-17/1, Judgement of 10 December 1998.

³ См. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта.

⁴ *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Merits, Judgment of 27 June 1986, I.C.J. Reports 1986, paras. 172–201.*

⁵ *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion of 9 July 2004, I.C.J. Reports 2004, paras. 111 and 113.* См. также дело *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda), Judgment of 19 December 2005, I.C.J. Reports 2005, paras. 216–217.* Региональные дела см. Inter-American Commission on Human Rights, *Coard et al. v. United States*, Case 10.951, Report N° 109/99, 29 September 1999, para. 37.

⁶ См. *A more secure world: Our shared responsibility* (United Nations publication, Sales N° E.05.I.5).

⁷ См., в частности, резолюции Совета Безопасности 1373 (2001) и 1377 (2001); резолюции Генеральной Ассамблеи 48/122, 49/185, 50/186, 52/133, 56/160 и 58/174, а также Декларацию о

мерах по ликвидации международного терроризма (резолюция 49/60); резолюции 2001/37 и 2004/44 Комиссии по правам человека, резолюцию 6/28 Совета по правам человека и недавнюю резолюцию о защите прав человека и основных свобод в ходе антитеррористической деятельности (28 марта 2008 года).

⁸ См. Замечание общего порядка № 6 (1992 год) Комитета по правам человека.

⁹ См. Manfred Nowak, *U.N. Covenant on Civil and Political Rights: CCPR Commentary*, 2nd rev. ed. (N.P. Engel, 2005), p. 121.

¹⁰ См. Комитет по правам человека, Соображения по сообщению № 859/1999, *Луим Асдрубаль Хименес Вака против Колумбии*, 25 марта 2002 года (A/57/40 (Том II), Приложение IX, раздел W, пункт 7.3).

¹¹ См. Комитет по правам человека, Соображения по сообщению № 859/1999, *Луим Асдрубаль Хименес Вака против Колумбии*, 25 марта 2002 года (A/57/40 (Том II), Приложение IX, раздел W, пункт 7.3).

¹² См. Комитет по правам человека, Соображения по сообщению № 859/1999, *Луим Асдрубаль Хименес Вака против Колумбии*, 25 марта 2002 года (A/57/40 (Том II), Приложение IX, раздел W, пункт 7.3).

¹³ См. *Дельгадо Паес против Колумбии*: "государства-участники взяли на себя обязательство гарантировать права, закрепленные в Пакте. Не может быть и речи о том, чтобы с точки зрения права государства могли игнорировать очевидные угрозы для жизни лиц, находящихся под их юрисдикцией, потому что эти лица не арестованы и не содержатся под стражей. Государства-участники обязаны принимать разумные и соответствующие меры для их защиты. Толкование статьи 9 как якобы разрешающей государству-участнику игнорировать угрозы личной безопасности не содержащихся под стражей людей, которые находятся под его

юрисдикцией, сделало бы гарантии, предоставляемые Пактом, совершенно неэффективными" (пункт 5.5).

¹⁴ Например, см. Европейскую конвенцию о компенсации жертвам насильственных преступлений; Рекомендацию № R (85) 11 Комитета министров государствам-членам относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса.

¹⁵ Например, см. Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck, eds., *Customary International Humanitarian Law* (Cambridge, Cambridge University Press, 2005), а также решения Международных уголовных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии.

¹⁶ См. International Committee of the Red Cross, "International humanitarian law and terrorism: questions and answers". 5 May 2004, см. на сайте www.icrc.org.

¹⁷ Четвертая Женевская конвенция, статья 33.

¹⁸ Первый дополнительный протокол к Женевским конвенциям, пункт 2 статьи 51, и Второй дополнительный протокол к Женевским конвенциям, пункт 2 статьи 13.

¹⁹ См. "International humanitarian law and terrorism...".

²⁰ *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion of 8 July 1995, I.C.J. Reports 1996*, para. 25.

²¹ *Legal Consequences...*, para. 106.

²² См. Замечание общего порядка N° 31, пункт 11; *Legal Consequences...*, para. 163; и *Case Concerning Armed Activities...*, paras. 216–220, 345 (3). См. также "Fundamental standards of humanity" (E/CN.4/2006/87, chap. III), and United Nations, *Digest of jurisprudence of the United Nations and regional organizations on the*

protection of human rights while countering terrorism (New York and Geneva, 2003), chap. I, sect. (C).

²³ Например, см. *Legislative Guide to the Universal Anti-Terrorism Conventions and Protocols* (United Nations publications, Sales N° E.04.V.7).

²⁴ Christopher Greenwood, “International Law and the ‘War against Terrorism’”, *International Affairs*, vol. 78, N° 2 (April 2002), p. 301. В 2001 году тогдашний Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека назвал террористические акты, совершенные в Соединенных Штатах 11 сентября 2001 года, преступлением против человечности.

²⁵ Международный трибунал по бывшей Югославии, *Обвинитель против Галича*, дело IT-98-29, решение от 5 декабря 2003 года. Трибунал добавил следующие конкретные элементы (пункт 133):

- "1) насильственные действия в отношении гражданского населения или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в боевых действиях, влекущие за собой смерть или серьезные телесные увечья или причиняющие ущерб общему состоянию здоровья гражданского населения;
- 2) правонарушитель намеренно сделал гражданское население или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в боевых действиях, объектом этих актов насилия;
- 3) главная цель вышеуказанного правонарушения состояла в том, чтобы посеять страх среди гражданского населения".

²⁶ См. доклады Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: UNHCR, “Addressing security concerns without undermining refugee protection – a UNHCR perspective” (November 2001); UNHCR,

Ten refugee protection concerns in the aftermath of September 11, press release, 23 October 2001.

²⁷ УВКБ, "Руководящие принципы международной защиты: Применение положений об исключении: пункт F статьи 1 Конвенции 1951 года о статусе беженцев (HCR/GIP/03/05); UNHCR, "Background note on the application of the exclusion clauses: article 1F of the 1951 Convention relating to the Status of Refugees" (2003).

²⁸ См. UNHCR, "Note on the cancellation of refugee status" (22 November 2004).

²⁹ *Более безопасный мир...*, пункт 21.

³⁰ Например, см. Annual Report of the Inter-American Commission on Human Rights 1990–1991, chap. V, sect. II, and *Digest of jurisprudence...*

³¹ Например, см. пункт 1 резолюции 60/158 Генеральной Ассамблеи.

³² См. пункт 6 приложения к резолюции 1456 (2003) и пункт 4 к резолюции 1624 (2005) Совета Безопасности.

³³ См. пункт 6 Замечания общего порядка № 31 Комитета по правам человека, а также Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах (E/CN.4/1985/4, приложение).

³⁴ Например, см. Замечание общего порядка № 29 Комитета по правам человека, а также Сиракузские принципы (E/CN.4/1985/4, приложение, пункты 15 и 17), "Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и дальнейшие шаги после Всемирной конференции по правам

человека - Права человека: консолидирующая основа" (E/CN.4/2002/18, приложение, пункты 3 (a) и 4 (a)); Council of Europe, *Guidelines on human rights and the fight against terrorism* (2002), Guideline III; и Inter-American Commission on Human Rights, "Report on terrorism and human rights" (OEA/Ser.L/V/II.116, Doc. 5 rev. 1 corr., para. 53).

³⁵ Например, см. European Court of Human Rights in *Sunday Times v. United Kingdom*, N° 6538/74, Judgement of 26 April 1979, para. 49.

³⁶ В контексте терроризма это требование подчеркивалось Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (E/CN.4/2006/98, пункт 49).

³⁷ В то же время, существуют и исключения. Например, см. статью 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая защищает право на свободу мысли, совести, религии и вероисповедания и не предусматривает в качестве допустимого основания для ограничения прав требования национальной безопасности.

³⁸ По мнению Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, важно, чтобы преступления, признанные в качестве таковых в соответствии с законодательством о борьбе с терроризмом, а также любые связанные с этим полномочия в области расследования или судебного преследования, не выходили за рамки борьбы с терроризмом (E/CN.4/2006/98, пункт 47). См. также "Предварительные рамки проекта принципов и руководящих положений, касающихся прав человека и терроризма" (E/CN.4/Sub.2/2005/39, пункт 33).

³⁹ Например, см. *Сиракузские принципы* (E/CN.4/1985/4, приложение, пункт 17); Council of Europe, *Guidelines...*,

Guideline III (para. 2); и Inter-American Commission on Human Rights, “Report on terrorism and human rights” (paras. 51 and 55).

⁴⁰ Например, см. E/CN.4/2002/18, приложение, пункт 4 (d); Council of Europe, *Guidelines...*, Guideline III (para. 2); и Inter-American Commission on Human Rights, “Report on terrorism and human rights” (paras. 51 and 55).

⁴¹ Например, см. подход Верховного суда Канады к этому вопросу в деле *Lavigne v. Ontario Public Service Employees Union* [1991] 2 SCR 211 and *Figuroa v. Canada (Attorney General)* [2003] 1 SCR 912.

⁴² Анализ каждого из этих факторов см. Alex Conte, “The ICT project on human rights compliance when countering terrorism: a guide to legislators, policy-makers and the judiciary”, in *ISC 2005: Security, Terrorism and Privacy in Information Society*, K. von Knop and others, eds. (2006).

⁴³ Например, см. "Австралия: исследование по вопросу о соблюдении прав человека в условиях борьбы с терроризмом" (A/HCR/4/26/Add.3); "Доклад независимого эксперта Роберта К. Голдмана по вопросу о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом" (E/CN.4/2005/103, пункты 8, 9 и 74); Комитет по правам человека, Замечание общего порядка N° 29, пункты 4–5; E/CN.4/2002/18, приложение, пункты 4 b), e)-g); Council of Europe, *Guidelines...*, Guideline III (para. 2); и Inter-American Commission on Human Rights, “Report on terrorism and human rights” (para. 51).

⁴⁴ Например, см. правовую практику Канады, в частности, материалы дела *R. v. Oakes* [1986] 1 SCR 103 and *R. v. Lucas* [1998] 1 SCR 439, para. 118.

⁴⁵ См. также статью 15 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и статью 27 Американской конвенции о правах человека. Африканская хартия не допускает подобных

отступлений. Таким образом, по мнению Африканской комиссии по правам человека и народов, чрезвычайные или особые обстоятельства не могут служить оправданием для ограничения прав и свобод, закрепленных в Хартии. "Единственные законные основания для ограничения прав и свобод содержатся в пункте 2 статьи 27 Африканской хартии, в которой говорится, что "Каждый пользуется предоставленными ему правами и свободами, должным образом уважая права и свободы других, общественную безопасность, мораль и общие интересы". Помимо этого, вводимые ограничения должны быть строго соразмерны получаемым выгодам и абсолютно необходимы для их получения. При этом особенно важно то, что ни одно ограничение не должно выхолащивать право настолько, чтобы оно становилось иллюзорным". (*Constitutional Rights Project, Civil Liberties Organisation and Media Rights Agenda v. Nigeria, communications N° 140/94, N° 141/94, N° 145/95, paras. 41–42*).

⁴⁶ Inter-American Court of Human Rights, Advisory Opinion OC-8/87 on habeas corpus in emergency situations, 30 January 1987 (paras. 42–43).

⁴⁷ Истолковывая схожее положение об отступлении от обязательств, содержащееся в Европейской конвенции о правах человека и основных свободах, Европейский суд по правам человека упомянул четыре критерия, позволяющие отнести ту или иную ситуацию к "чрезвычайному положению в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой". Во-первых, кризисная или чрезвычайная ситуация должна быть реальной или неизбежной. Во-вторых, чрезвычайное положение должно носить исключительный характер, при котором "обычных" мер недостаточно. Далее, чрезвычайное положение должно угрожать дальнейшей организованной жизни общества. Наконец, оно должно отражаться на жизни населения принимающего меры государства. Что касается этого четвертого критерия, в своих первых решениях Суд настаивал на том, что чрезвычайное положение должно отражаться на жизни всего населения. Однако впоследствии Суд согласился с тем, что угрожающее жизни нации

чрезвычайное положение во время своего существования может серьезно затрагивать лишь часть населения. См. *Lawless v. Ireland (No 3)*, № 332/57, Judgement of 1 July 1961, para. 28. См. также *Brannigan and McBride v. United Kingdom*, № 14553/89; № 14554/89, Judgement of 25 May 1993, contrast with the dissenting opinion of Judge Walsh, para. 2.

⁴⁸ См. A/58/40 (Том. I), пункт 85 (15).

⁴⁹ См. "Внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни: Доклад Специального докладчика Филипа Алстона" (E/CN.4/2006/53, пункты 44–54) и "Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/4/26, пункты 74–78).

⁵⁰ См. Выступление Верховного комиссара по правам человека Луизы Арбур "Рамки борьбы с терроризмом с позиции прав человека", Московский Государственный Университет международных отношений, 11 февраля 2005 года.

⁵¹ E/CN.4/2006/53, пункты 45 и 51.

⁵² Как Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 6), так и Американская конвенция о правах человека (статья 4) не допускают произвольного лишения свободы, в то время как в статье 2 Европейской конвенции говорится, что никто не может быть умышленно лишен жизни и что абсолютно необходимое применение силы допускается для защиты любого лица от противоправного насилия. См. также Мнения Комитета по правам человека относительно сообщения № 146/1983, *Бабурам против Суринама* от 4 апреля 1985 года, в которых Комитет отметил, что: "Право, закрепленное в данной статье, является главным правом человека. Отсюда следует, что лишение человека жизни властями государства является исключительно серьезным делом. Это вытекает из статьи в целом и, в частности, объясняет, почему в пункте 2 данной статьи предусматривается, что смертные

приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления. Требования относительно того, чтобы это право охранялось законом и что никто не может быть произвольно лишен жизни, означают, что закон должен строго контролировать и регламентировать обстоятельства, в которых власти государства могут лишить какое-либо лицо его жизни". (A/40/40, приложение X, пункт 14.3)

⁵³ См. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 6 (1982). См. также also Inter-American Commission on Human Rights, "Report on terrorism and human rights" (paras. 87 and 89), со ссылкой на Inter-American Court of Human Rights, *Neira Alegría et al. v. Peru*, Judgement of 19 January 1995 (paras. 74–75).

⁵⁴ См. Мнения Комитета по правам человека относительно сообщения № 45/1979, *Suarez de Geppero против Колумбии*, 31 марта 1982 года (A/37/40, приложение XI, пункты 12.2, 13.1-13.3). См. также Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (A/CONF.144/28/Rev.1), Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи) и Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней (резолюция 1989/65 Экономического и Социального Совета).

⁵⁵ См. E/CN.4/2006/53, пункт 48. Более строгие требования, регулирующие применение силы в рамках ЕКПЧ, см., в частности, European Court of Human Rights, *McCann v. United Kingdom*, N° 18984/91, Judgement of 27 September 1995.

⁵⁶ См., например, *Prosecutor v. Furundžija*, para. 144.

⁵⁷ См. статьи 7 и 4 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 3 и 15 (2) Европейской конвенции о правах человека, статьи 5 и 27 (2) Американской конвенции о правах человека, статью 5 Африканской хартии прав человека и

народов и общую статью 3 четырех Женевских конвенций. См. также Inter-American Commission on Human Rights, "Report on the situation of human rights of asylum seekers within the Canadian refugee determination system" (OEA/Ser.L/V/II.106, Doc. 40 rev., para. 118).

⁵⁸ См. Мнения Комитета против пыток относительно сообщения № 39/1996, *Тания Паес против Швеции*, 28 апреля 1997 года: "Критерий, закрепленный в статье 3 Конвенции, является абсолютным. Если существуют серьезные основания полагать, что после высылки в другое государство лицу может угрожать там применение пыток, то государство-участник обязано не возвращать данное лицо в это государство. Характер деятельности, в которой участвовало это лицо, не может быть существенным фактором при определении наличия таких оснований согласно статье 3 Конвенции" (A/52/44, приложение V). См. также Комитет по правам человека: "Государству-участнику следует признать абсолютный характер запрета, касающегося применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, от которого нельзя допускать отступлений ни при каких обстоятельствах. Применение таких видов обращения никогда не может быть оправдано необходимостью достижения компромисса между интересами общества и правами индивидуума, закрепленными в статье 7 Пакта. Никакие лица, без каких-либо исключений, даже те, которые предположительно представляют угрозу для национальной безопасности или безопасности какого-либо лица, и даже в период действия чрезвычайного положения не могут быть высланы в страну, в которой им угрожает опасность подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению" (A/61/40 (Том I), пункт 76 (15)).

⁵⁹ Например, см. Доклад Комитета против пыток (A/59/44, пункты 67, 126 и 144) и "Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания: доклад Манфреда Новака, Специального докладчика по вопросу о пытках" (E/CN.4/2006/6).

⁶⁰ См. Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (A/61/259, пункты 44-65).

⁶¹ *Правовые последствия...*, пункт 111.

⁶² См. также резолюцию 2005/39 Комиссии по правам человека: "...продолжительное содержание под стражей без связи с внешним миром или содержание в тайных местах заключения может способствовать применению пыток и другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания и может само по себе быть разновидностью пытки, и настоятельно призывает все государства соблюдать гарантии в отношении свободы, безопасности и достоинства личности" (пункт 9).

⁶³ Например, см. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20 (1992), пункт 6; и "Положение лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо-Бей" (E/CN.4/2006/120, пункт 53).

⁶⁴ См. E/CN.4/2005/103, пункт 52.

⁶⁵ См. также European Court of Human Rights, *Soering v. United Kingdom*, N° 14038/88, Judgement of 7 July 1989.

⁶⁶ Например, см. European Court of Human Rights, *Chahal v. United Kingdom*, N° 22414/93, Judgement of 15 November 1996, и Louise Arbour, "In our name and on our behalf", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 55, N° 3 (July 2006), p. 511.

⁶⁷ Например, см. European Commission for Democracy through Law (Venice Commission), "Opinion on the international legal obligations of Council of Europe members States in respect of secret detention facilities and inter-State transport of prisoners", 17-18 March 2006, Opinion N° 363/2005, CDL-AD(2006)009.

⁶⁸ Например, см. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/4/88) и Заявление Верховного комиссара по правам человека по случаю Дня прав человека, декабрь 2005 года; и E/CN.4/2006/6, глава III. См. также Решение Комитета против пыток относительно сообщения № 233/2003, *Агиза против Швеции*, 20 мая 2005 года (A/60/44, приложение VIII, раздел A) и Соображения Комитета по правам человека относительно сообщения № 1416/2005, *Альзери против Швеции*, 25 октября 2006 года (A/62/40 (Том II), приложение VII).

⁶⁹ См. “Alleged secret detentions in Council of Europe member States” (“Marty Report”), AS/Jur (2006) 03 rev, и последующий доклад “Secret detentions and illegal transfers of detainees involving Council of Europe member states: second report”, Doc. 11302 rev.; “Secretary General’s report under article 52 of the European Convention on Human Rights on the question of secret detention and transport of detainees suspected of terrorist acts, notably by or at the instigation of foreign agencies” (SG/Inf (2006) 5, 28 February 2006) и его дополнительный доклад по этому вопросу (SG/Inf (2006) 13, 14 June 2006); Venice Commission, *op. cit.*

⁷⁰ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 8 (1992) о праве на свободу и личную неприкосновенность (статья 9), пункты 1 и 4.

⁷¹ См. Международный пакт о гражданских и политических правах (пункты 3)-4) статьи 9). См. также African Commission on Human and Peoples’ Rights, *International Pen, Constitutional Rights Project, Interights on behalf of Ken Saro-Wiwa Jr. and Civil Liberties Organization v. Nigeria*, communications N° 137/94, N° 139/94, N° 154/96 and N° 161/97, para. 83.

⁷² Например, см. Всеобщую декларацию прав человека (статьи 1 и 2) и Международный пакт о гражданских и

политических правах (статья 26). См. также *Digest of jurisprudence...*(chap. III, sect. K).

⁷³ См. Inter-American Court of Human Rights, Advisory Opinion OC-18/03 on the juridical condition and rights of the undocumented migrants, 17 September 2003, para. 101.

⁷⁴ Например, см. E/CN.4/2006/98, пункт 48; Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от обязательств в связи с чрезвычайным положением (статья 4), пункты 8 и 16; и E/CN.4/2002/18, приложение, пункт 4 i).

⁷⁵ См. A/HRC/4/26, пункты 32-62.

⁷⁶ Inter-American Commission on Human Rights, “Report on terrorism and human rights”, para. 353.

⁷⁷ European Commission against Racism and Intolerance, “General policy recommendation No. 8 on combating racism while fighting terrorism” (CRI (2004) 26).

⁷⁸ EU Network of Independent Experts in Fundamental Rights, “The balance between freedom and security in the response by the European Union and its member States to the terrorist threats” (2003), p. 21.

⁷⁹ См. E/CN.4/2005/103, пункты 71–76, а также A/HRC/4/26, пункты 32–62.

⁸⁰ Как правило, см. Замечание общего порядка № 13 (1984) Комитета по правам человека.

⁸¹ E/CN.4/2005/103, пункт 44.

⁸² Например, см. African Commission on Human and Peoples’ Rights, *Media Rights Agenda v. Nigeria*, communication N° 224/98 (paras. 59–62) and Inter-American

---

Court of Human Rights, *Castillo Petruzzi et al. v. Peru*, Judgement of 30 May 1999 (paras. 128–131, 172).

⁸³ Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/61/267).

⁸⁴ A/HRC/4/88, пункты 17-22.

⁸⁵ См. E/CN.4/2005/103, пункт 32 и E/CN.4/2006/98, пункт 26.

⁸⁶ Региональный пример, см. *Castillo Petruzzi et al. v. Peru* (para. 121).

⁸⁷ Последние изменения см. <http://www.un.org/law/terrorism/index.html>.

⁸⁸ См. E/CN.4/2006/98, пункт 42.

⁸⁹ Резолюция 1624 (2005) Совета Безопасности, пункт 1.

⁹⁰ См., например, European Court of Human Rights, *Handyside v. United Kingdom*, N°5493/72, Judgement of 7 December 1976.

⁹¹ A/HRC/4/26/Add.3.

⁹² См. "Международные механизмы поощрения свободы выражения мнений", Совместное заявление Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение, Представителя ОБСЕ по вопросу о свободе средств массовой информации и Специального докладчика ОАГ по вопросу о свободе выражения мнений (21 декабря 2005 года).

⁹³ Например, см. "African Commission on Human and Peoples" Rights, *Amnesty International, Comité Loosli Bachelard, Lawyers Committee for Human Rights, Association of Members of the Episcopal Conference of East Africa v. Sudan*, communications N° 48/90, N° 50/91, N° 52/91, N° 89/93 (paras. 78–80).

⁹⁴ См. "Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках Хины Джилани" (E/CN.4/2006/95): "так называемые меры безопасности или по борьбе против терроризма (...) использовались для ограничения правозащитной деятельности. Правозащитники и их организации становились мишенью произвольных действий в результате принятия изъятий из законодательных норм и ограничений прав человека на основе специального законодательства по вопросам национальной безопасности" (пункт 52). См. также резолюцию 1373 (2001) Совета Безопасности. Государства должны, в частности, блокировать средства некоторых субъектов (пункт 1 с)), предотвращать мобилизацию средств на своей территории некоторыми субъектами (пункт 1 d)), воздерживаться от предоставления в любой форме поддержки некоторым субъектам, пресекая вербовку членов террористических групп (пункт 2 а)), предотвращать передвижение террористических групп (пункт 2 g)) – все эти меры имеют отношение к "ассоциациям".

⁹⁵ См. "Доклады Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках Хины Джилани", (A/59/401 и E/CN.4/2006/95).

⁹⁶ См. A/61/267.

⁹⁷ Например, в постановлении по делу *Сидиропулос и другие против Греции* от 10 июля 1998 года, *Reports 1998-IV*, Европейский суд по правам человека указал: "Суд не исключает возможности того, что после своего основания данная ассоциация могла бы — под прикрытием целей, упомянутых в ее меморандуме об ассоциации, — заниматься деятельностью, несовместимой с этими

целями. Такая возможность, которую национальные суды сочли несомненным фактом, не могла быть подтверждена какими-либо практическими действиями, поскольку в силу того, что ассоциация не существовала, она не могла предпринять каких-либо конкретных действий" (пункт 46).

⁹⁸ A/59/401, пункты 49, 51-82.

⁹⁹ См. E/CN.4/2005/103, пункты 13-15.

¹⁰⁰ A/61/267, пункт 29.

¹⁰¹ Например, см. Комитет по правам человека, Соображения относительно сообщения № 453/1991, *Кориел против Нидерландов*, 31 октября 1994 года (A/50/40 (Том II), приложение X, раздел D). Значение понятия "личная жизнь" см., например, European Court of Human Rights, *Amann v. Switzerland*, N° 27798/95, Judgement of 16 February 2000, и *Rotaru v. Romania*, N° 28341/95, Judgement of 4 May 2000.

¹⁰² См. пункт 1 статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункт 2 статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и пункт 2 статьи 11 Американской конвенции о правах человека.

¹⁰³ См. Комитет по правам человека, Соображения относительно сообщения № 35/1978, *против Маврикия*, 9 апреля 1981 года (A/36/40, приложение XIII, пункт 9.2 b) 2 i) 8).

¹⁰⁴ European Court of Human Rights, *Klass v. Germany*, N° 5029/71, Judgement of 6 September 1978, para. 50.

¹⁰⁵ Например, см. Organisation for Economic Development and Co-operation, *A Development Co-operation Lens on Terrorist Prevention: Key Entry Points for Action*, DAC Guidelines and Reference Series (OECD, 2003) на сайте www.oecd.org.

Приложение

Деятельность Организация Объединенных Наций по борьбе с терроризмом

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

Контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций была принята Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2006 года. Государства-члены впервые утвердили комплексную стратегическую рамочную основу борьбы с терроризмом. В стратегии закреплены конкретные меры, которые государства-члены должны принимать как индивидуально, так и коллективно для устранения условий, способствующих распространению терроризма, предотвращения терроризма и борьбы с ним, а также для укрепления индивидуального и коллективного потенциала государств в этой области и обеспечения уважения прав человека и верховенства закона в ходе борьбы с терроризмом. Стратегия требует от государств-членов сотрудничать с системой Организации Объединенных Наций в целях осуществления положений содержащегося в ней плана действий, одновременно призывая структуры Организации Объединенных Наций оказывать содействие государствам-членам в их усилиях.

В соответствии с требованиями стратегии департаменты, программы, фонды и учреждения системы Организации Объединенных Наций принимают меры в ряде областей как в индивидуальном качестве, так и совместно в рамках Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом (ЦГМБТ)*:

Координация и сотрудничество

Целевая группа по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом была учреждена Генеральным секретарем в 2005 году для обеспечения общей координации и последовательности в деятельности не менее двух десятков

органов системы Организации Объединенных Наций, занимающихся борьбой с терроризмом. Целевая группа выработала программу работы и создала рабочие группы для осуществления первой серии инициатив, призванных помочь государствам-членам в реализации стратегии. Созданы следующие рабочие группы:

- **По комплексному осуществлению стратегии:** рабочая группа ставит целью разработать практическую методологию с тем, чтобы по просьбе заинтересованных государств-членов помочь им в комплексной реализации стратегии, при необходимости в сотрудничестве с подразделениями и организациями Целевой группы.
- **По проблемам радикализма и экстремизма, ведущим к терроризму:** рабочая группа ставит целью предложить государствам-членам помощь в анализе того, как радикализм и экстремизм могут вести к терроризму, и предложить им новые идеи, помогающие ослабить притягательную силу террористических лозунгов.
- **По противодействию использованию Интернета в террористических целях:** рабочая группа занимается поиском заинтересованных сторон и партнеров и налаживанием между ними контактов в целях обсуждения проблемы использования Интернета в террористических целях и выработки возможных путей борьбы с такими злоупотреблениями на национальном, региональном и глобальном уровнях.
- **По вопросам защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом:** цель рабочей группы состоит в поддержке усилий государств-членов по обеспечению поощрения и защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом, в том числе посредством разработки практических инструментов и содействия обмену информацией по основным вызывающим беспокойство вопросам прав человека, а также популяризации примеров передовой практики в деле защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом, опираясь на опыт, накопленный на национальном и региональном уровнях.

- **По вопросам усиления защиты уязвимых целей:** рабочая группа стремится создать адекватные механизмы содействия как обмену существующей передовой практикой, так и формированию новой передовой практики для защиты уязвимых целей.
- **По поддержке жертв терроризма и привлечению к ним внимания:** рабочая группа ставит целью содействия обмену передовой практикой между теми, кто имеет отношение к поддержке жертв терроризма; налаживание конструктивного диалога между жертвами и государствами-членами; укрепление солидарности жертв, государств-членов, международного сообщества и гражданского общества; и мобилизацию широкой поддержки антитеррористической деятельности, привлекая внимание к тяжелому положению жертв.
- **По противодействию финансированию терроризма:** цель рабочей группы заключается в изучении различных компонентов стратегий противодействия финансированию терроризма и внесении предложений, которые способствовали бы повышению эффективности осуществления государствами-членами международных стандартов, в том числе специальных рекомендаций Целевой группы по финансовым мерам (ФАТФ).

Целевая группа наладила связи и в настоящее время развивает **сотрудничество с рядом региональных и субрегиональных организаций**, в том числе с Организацией Исламская конференция (ОИК), Исламской организацией по вопросам образования, науки и культуры (ИСЕСКО), Европейским союзом (ЕС), Советом Европы (СЕ) и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Устранение условий, способствующих распространению терроризма

Специальные представители и посланники Генерального секретаря, оказывая посреднические услуги и поддержку

Департаменту по политическим вопросам, способствовали заключению мирных соглашений в 13 конфликтных зонах по всему миру с 2001 года. Создание в Департаменте группы по посреднической поддержке и Управления по поддержке миростроительства еще более укрепят потенциал Организации Объединенных Наций в области миротворчества и миростроительства

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры поощряет диалог между цивилизациями, культурами и народами, в том числе межрелигиозный и межконфессиональный диалог, способствуя обменов и получению качественного образования на всех уровнях общества и тем самым укрепляя права человека, демократические гражданские ценности и дух терпимости, многокультурные журналистские сети и подготовку по вопросам межкультурного посредничества. Программа ЮНЕСКО в области культуры мира оказывает содействие организациям гражданского общества в осуждении террористических актов в качестве деяний, не имеющих оправдания.

Департамент общественной информации ведет работу с государствами-членами, средствами массовой информации, учебными заведениями, неправительственными организациями и гражданским обществом в целях поощрения диалога, уважения, терпимости и культурного многообразия. ДОИ организует серию семинаров «Отучиваясь от нетерпимости», цель которых заключается в изучении различных проявлений нетерпимости, а также в поиске путей укрепления уважения и взаимопонимания между народами. Проведенные до сих пор пять семинаров были посвящены борьбе с антисемитизмом и исламофобией, роли средств массовой информации в борьбе с нетерпимостью, предотвращению геноцида и роли политической карикатуры.

Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, осуществляющий свои функции под эгидой недавно созданного Совета по правам человека, изучает роль прав человека в устранении условий, способствующих распространению

терроризма. Этой цели посвящены работа с конкретными странами, в том числе их посещения, а также тематические доклады, представляемые Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее.

Предотвращение терроризма и борьба с ним

Шестнадцать универсальных правовых актов (13 договоров и 3 поправки) были выработаны и приняты под эгидой Организации Объединенных Наций и смежных межправительственных организаций. Большинство этих документов вступили в силу, став правовой основой многосторонней деятельности по борьбе с терроризмом и уголовному преследованию лиц, виновных в конкретных актах терроризма, таких, как угон воздушных судов и похищение людей, организация террористических взрывов, финансирование терроризма и ядерный терроризм. Они дополняются резолюциями Генеральной Ассамблеи (49/60, 51/210 и 60/288) и Совета Безопасности (1267 (1999), 1373 (2001), 1540 (2004), 1566 (2004) и 1624 (2005)).

Контртеррористический комитет и его **Исполнительный директорат** осуществляют контроль за выполнением резолюций 1373 (2001) и 1624 (2005) Совета Безопасности и содействуют оказанию технической помощи странам, запрашивающим ее. Опираясь на многочисленные доклады, представляемые всеми 192 государствами-членами, и дополнительные источники информации, Комитет завершает предварительную оценку хода осуществления резолюции 1373 (2001), в которой содержится призыв ко всем странам принять меры для предотвращения террористических актов и рекомендуются пути улучшения существующего положения дел. Кроме того, Комитет посетил 22 государства-члена и запланировал посещения еще 11 стран.

В рамках **режима санкций против Аль-Каиды и Талибана**, осуществляемого под руководством комитета, созданного на основании резолюции 1267 (1999) Совета Безопасности, Совет требует от всех государств заморозить активы, ввести запрет на

поездки и эмбарго на продажу оружия в отношении всех лиц и организаций, включенных в сводный перечень Комитета по причине их связи с Аль-Каидой, Усамой бин-Ладеном и/или Талибаном. Эти санкции применяются к включенным в перечень лицам и организациям независимо от их местонахождения. По состоянию на ноябрь 2007 года в сводный перечень были включены 367 физических лица и 112 организаций, финансовые активы которых заморозили 36 государств.

Группа по наблюдению, которая помогает Комитету 1267 в содействии осуществлению режима санкций, до настоящего времени подготовила семь аналитических докладов, в которых оценивается ход осуществления санкций, изменение характера угроз, создаваемых Аль-Каидой и Талибаном, и оптимальные меры по борьбе с ними. Группа посетила свыше 60 государств-членов, с которыми она обсудила пути повышения эффективности этого режима, и наладила сотрудничество с 28 международными и региональными организациями. Кроме того, она создала четыре региональные группы из представителей служб разведки и безопасности разных стран и одну группу из числа банкиров и иных представителей частного финансового сектора для формулирования новых рекомендаций и предложений Совету безопасности.

Комитет, учрежденный на основании резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, и его эксперты рассмотрели доклады 130 государств-членов (из которых 85 представили дополнительную информацию) и одной организации (Европейский союз) о мерах, принимаемых ими для выполнения требований резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, а также работали над выявлением недостатков в механизмах предотвращения доступа негосударственных субъектов к оружию массового уничтожения и его компонентам и путей совершенствования этих механизмов.

Военные и полицейские составляющие **миротворческих операций Организации Объединенных Наций** позволили в последние пять лет повысить безопасность в 16 зонах конфликтов во всем мире. Это помогло ограничить возможности террористов вести вербовку и операции в этих регионах.

Международное агентство по атомной энергии осуществляет второй План деятельности в области ядерной безопасности (первый план охватывал 2002-2005 годы, а второй – 2006-2009 годы), цель которого заключается в дальнейшем совершенствовании и укреплении глобального режима безопасности использования, хранения и транспортировки ядерных и других радиоактивных материалов при содействии государств, стремящихся к повышению ядерной безопасности в своих странах.

Управление по вопросам разоружения (УВР) в соответствии с утвержденной стратегией приступило к первому этапу создания единой комплексной базы данных о биоинцидентах. В этой базе данных будет храниться подробная информация о всех известных событиях (биологических инцидентах), во время которых тот или иной биологический агент причиняет или угрожает причинить вред людям, скоту или сельскохозяйственным активам. В ней будет содержаться также информация и обо всех ложных слухах. Консультации по вопросу охвата базы данных с заинтересованными государствами-членами уже начались. Помимо этого Управление ведет регистр экспертов и лабораторий, которые могут быть использованы Генеральным секретарем для расследования предполагаемых случаев использования биологического оружия. В начале 2007 года УВР обратилось ко всем государствам-членам с просьбой представить обновленные списки сертифицированных экспертов и лабораторий. Технические руководства и регламенты для проведения подобных расследований в настоящее время находятся на рассмотрении группы технических экспертов.

Международная организация гражданской авиации готовит договоры, международные стандарты и рекомендации, а также руководящие материалы для защиты воздушных судов, аэропортов и других воздушно-навигационных объектов. По состоянию на 31 марта 2007 года она провела проверку безопасности в 159 государствах-членах и координировала оказание помощи в устранении выявленных недостатков. Она занимается также вопросами защиты путевых документов и рационализации систем и процедур пограничного контроля.

Международная морская организация разрабатывает обязательные для исполнения меры обеспечения безопасности морских перевозок, в числе которых фигурирует Международный кодекс по охране судов и портовых средств, взятый на вооружение 158 государствами-членами, на которых приходится 99% мирового торгового флота (примерно 40 000 судов), выполняющего международные перевозки. Планы обеспечения безопасности были разработаны и утверждены примерно для 10 000 портовых объектов.

Международный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия собирал данные из 25 стран Евроазиатского региона о национальных стратегиях борьбы с незаконным оборотом химических, биологических, радиологических и ядерных материалов, выпустив по итогам работы аналитический доклад и записки по отдельным странам, в которых вскрываются недостатки и описываются примеры передовых национальных стратегий по борьбе с незаконной торговлей этими материалами.

Всемирная организация здравоохранения занимается повышением готовности системы здравоохранения к выполнению стоящих перед ней задач, реагируя на все имеющие международное значение чрезвычайные ситуации в этой области, независимо от их происхождения или источника, опираясь на Международные медико-санитарные правила (2005 год). Глобальная сеть оповещения о вспышках болезней и ответных действий помогает выявлять международные проблемы в сфере здравоохранения, оценивать их риск и мобилизовывать международную сеть партнеров для оказания странам содействия в принятии необходимых мер. Для оказания странам помощи в оценке и повышении степени их готовности к преодолению последствий биологического, химического, радиологического или ядерного терроризма для здоровья населения было подготовлено соответствующее руководство. ВОЗ разрабатывает стандарты и организует подготовку по вопросам биологической защиты и безопасности лабораторий, способствуя безопасному

использованию и хранению биологических материалов и тем самым снижая опасность их утечки.

**Международная организация уголовной полиции (ИНТЕРПОЛ) через специальную целевую группу выступает как форум, позволяющий специалистам по борьбе с терроризмом обмениваться передовым опытом и оперативной информацией с тем, чтобы вести поиск активно действующих террористических групп и их членов, собирая информацию об их организационной иерархии, методах подготовки, каналах финансирования и вербовки. Имея широкую сеть глобальных баз данных, содержащих важнейшую информацию (например, данные о разыскиваемых лицах, отпечатки пальцев, фотографии и т.д.), ИНТЕРПОЛ создала технологию, позволяющую сделать эти данные, особенно информацию из базы данных об похищенных и утерянных путевых документах, доступными на пограничных пунктах контроля. Кроме того, она координирует распространение предупреждений и распоряжений об аресте подозреваемых или разыскиваемых террористов, а также помогает Совету Безопасности Организации Объединенных Наций в осуществлении режима санкций против Аль-Каиды и Талибана, сообщая сведения о лицах, на которых распространяется действие санкций, правоохранительным органам всех стран мира. По запросу ИНТЕРПОЛ оказывает своим странам-членам содействие в расследовании совершенных террористических актов, высылая на места группы по реагированию на инциденты.

Укрепление потенциала государств в целях борьбы с терроризмом

Управление по правовым вопросам готовит публикации и проводит семинары и учебные программы с целью распространения информации об универсальных антитеррористических инструментах, поощряя государства к участию в этих договорных режимах.

Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности оказывает содействие более чем

149 странам в присоединении к универсальным договорам о предотвращении и искоренении международного терроризма и их осуществлении, а также в укреплении механизмов международного сотрудничества по уголовным делам, связанным с терроризмом, в том числе посредством создания национального потенциала. Управление оказывает консультативные услуги по вопросам борьбы с терроризмом более чем 80 странам. Кроме того, оно разработало (или разрабатывает) свыше десятка вспомогательных технических инструментов, в том числе базы данных о законодательных актах и типовые нормативные акты, которые должны помочь странам в укреплении их нормативно-правовых режимов борьбы против терроризма. Управление продолжает направлять специалистов на места для организации подготовки сотрудников соответствующих органов и создания институциональной базы с тем, чтобы расширить возможности стран вести борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма. Помимо этого, оно помогает государствам-членам в создании системы уголовного правосудия в соответствии с принципами законности и правозащитными стандартами.

Исполнительный директорат Контртеррористического комитета выявил и определил приоритетность потребностей в технической помощи более чем 90 государств-членов, увязав эти потребности с возможностями потенциальных доноров. Кроме того, на вебсайте Контртеррористического комитета был создан справочник передовой международной практики, кодов и стандартов, необходимых для претворения в жизнь требований резолюции 1373 (2001).

Группа по наблюдению Комитета 1267 также вела сбор данных и запросов о потребностях в технической помощи, поступавших от 151 государства-члена и необходимых для более эффективного осуществления режима санкций против Аль-Каиды/Талибана, а также направляла эти сведения как Управлению Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (подразделению, занимающемуся предотвращением терроризма), так и Исполнительному директорату Контртеррористического комитета для информации и принятия необходимых мер.

Имея своих представителей на местах в 166 странах, **Программа развития Организации Объединенных Наций** осуществляет по запросу правительств многочисленные мероприятия для повышения эффективности управления и укрепления законности, в том числе программы содействия внедрению законодательства по борьбе с отмыванием денег и укреплению системы правосудия.

Департамент операций по поддержанию мира осуществляет подготовку сотрудников национальной полиции и других правоприменительных органов и должностных лиц по таким уголовным вопросам, как борьба с похищением людей, сбор информации, меры по предотвращению захвата заложников, выполнение функций телохранителей, а также расследование убийств, расправ и взрывов бомб.

Департамент по вопросам охраны и безопасности отвечает за координацию работы комплексной системы обеспечения безопасности и защиты сотрудников и имущества Организации Объединенных Наций и всех ее отделений, принимая во внимание различные угрозы, в том числе угрозу терроризма. Департамент, ИНТЕРПОЛ и Управление по координации гуманитарных вопросов также сотрудничают в деле укрепления потенциала реагирования на различные угрозы, включая терроризм.

В соответствии с резолюцией ЭКОСОС об учреждении Международного постоянного наблюдательного комитета (E/2006/28), принятой в июле 2006 года, **Международный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия** продолжал оказывать поддержку различным государствам-членам, сталкивающимися с необходимостью обеспечения безопасности крупных мероприятий, таких как Олимпийские игры и другие крупномасштабные спортивные события, встречи высокого уровня и массовые мероприятия. Кроме того, этот Комитет организовал подготовку специалистов, занимающихся планированием мер безопасности, из 17 латиноамериканских стран, а в Европе он содействовал организации комплексной исследовательской работы

по такой теме, как безопасность крупных мероприятий. Кроме того, Институт разработал ряд технических инструментов, призванных содействовать национальным директивным органам и структурам, занимающимся планированием мер безопасности, в их работе.

Деятельность **Международного агентства по атомной энергии** по оказанию помощи государствам-членам включала в себя: проведение свыше 100 оценочных миссий, помогающих им в определении общих потребностей в мерах обеспечения ядерной безопасности; организацию извлечения, уничтожения и/или хранения примерно 100 источников активного или нейтронного излучения; содействие государствам в подготовке сотрудников таможенных и других пограничных органов, а также в установлении детекторов на пропускных пунктах; и организацию круглосуточной работы контактной сети для содействия сотрудничеству государств в случае ядерной аварии или радиологической опасности. Помимо этого Агентство помогало государствам в подготовке к выполнению текущих и будущих обязательств по договорам, которые закладывают прочный международный фундамент ядерной безопасности, таким как недавно доработанная Конвенция о физической защите ядерного материала, Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма и резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности.

Организация по запрещению химического оружия вносит вклад в глобальную антитеррористическую деятельность, стремясь к обеспечению глобального состава участников Конвенции о химическом оружии. В рамках своего мандата она продолжает оказывать содействие государствам в укреплении их потенциала, необходимого для предотвращения приобретения химических материалов террористами, в обеспечении безопасности на соответствующих объектах и в эффективном реагировании на возможные террористические акты с использованием таких материалов. Организация провела инвентаризацию и законсервировала свыше 71 000 метрических тонн химических веществ. При этом все объекты, на которых ранее производилось химическое оружие, были дезактивированы.

В рамках программы обеспечения безопасности на море **Международная морская организация** организовала миссии по оценке потребностей и оказанию консультативных услуг в 60 странах, а также провела 68 национальных и 50 региональных семинаров, рабочих совещаний и курсов, позволивших обучить примерно 6 000 специалистов методам обеспечения безопасности на море. Цель этой деятельности заключалась в том, чтобы привлечь внимание к вопросам безопасности на море и другим угрозам благодаря углублению понимания и осуществлению положений главы XI-2 СОЛАС и Кодекса ОСПС, а также развивать региональное и субрегиональное сотрудничество в борьбе с терроризмом и предупреждать противоправные деяния в портах и на море. Проводимые организацией на региональном и национальном уровне курсы по подготовке инструкторов позволили подготовить специалистов, способных обучать других лиц методам достижения поставленных целей.

Международный валютный фонд провел с 2002 года 61 страновую оценку потенциала по осуществлению Программы борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Фонд оказал 222 странам техническое содействие благодаря проведению национальных и региональных подготовительных рабочих совещаний и оказанию целевой помощи в укреплении потенциала в таких областях, как законотворческая деятельность и усиление надзора за работой финансового сектора в рамках Программы борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. В последние пять лет в проводимых Фондом рабочих совещаниях приняли участие около 2 470 должностных лиц.

Всемирный банк провел с 2001 года 32 оценки (11 совместно с МВФ) выполнения предписаний Программы борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. В этот период на двусторонней или региональной основе были организованы 275 миссий по оказанию технической помощи, цель которых заключалась в укреплении всех компонентов Программы борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Кроме того, Всемирный банк провел анализ функционирования 14 двусторонних механизмов перевода средств, который дал посылающим и получающим деньги странам новые сведения о

характеристиках этих денежных потоков. Эти сведения ложатся в основу политических инициатив, направленных на расширение и удешевление переводов и обеспечение более полного соблюдения требований Программы борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. В настоящее время Всемирный банк проводит исследование рисков использования мобильной телефонной связи в сфере финансовых услуг под углом зрения этой Программы. По итогам этого исследования правительствам и другим заинтересованным сторонам будут адресованы рекомендации в отношении того, как лучше регулировать работу этой новой индустрии в интересах как стимулирования бизнеса, так и сглаживания существующих рисков.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры оказывает поддержку деятельности по отражению темы прав человека в педагогической работе, дидактических материалах и учебных программах, поощряя "массовую педагогику" и наполнение ее новым содержанием. Укреплению междууниверситетской солидарности, взаимопониманию и диалога служит сеть 550 кафедр ЮНЕСКО, Глобальный учебный портал и программа ЮНИТВИН, которая открывает новые возможности для молодежи во всех регионах. ЮНЕСКО разработала также кодекс поведения работников научной сферы с тем, чтобы предотвратить использование научных работ в террористических целях.

**Международная организация уголовной полиции (ИНТЕРПОЛ) выступает инициатором и координатором многочисленных программ подготовки кадров в разных приоритетных областях борьбы с преступностью, стремясь расширить возможности государств в борьбе с терроризмом. В дополнение к этим курсам ИНТЕРПОЛ предлагает соответствующие учебные руководства, в том числе руководство под названием "Заблаговременное планирование мер готовности и реагирования на случаи биотерроризма". До сегодняшнего дня ИНТЕРПОЛ провела пять посвященных биотерроризму региональных рабочих совещаний, в которых приняли участие делегаты из более чем 130 стран, и приступила к подготовке инструкторов из числа представителей полиции, служб

здравоохранения, прокуратуры и таможенных органов, стремясь к поиску новых форм взаимодействия между ними. В ходе совещаний были определены эффективные стратегии предупреждения терроризма и принятия ответных мер, налажено субрегиональное сотрудничество и проведена оценка правовых оснований для осуществления важнейших полицейских функций. ИНТЕРПОЛ оказывала поддержку странам-членам в ходе крупных мероприятий, организуя специальные группы в дополнение к национальным усилиям по защите и обеспечению безопасности мероприятий. Кроме того, она разработала Руководство по передовой практике в области борьбы с терроризмом, которое можно найти на сайте КТК. Входя в состав рабочей группы ЦГМБТ по вопросам усиления защиты уязвимых целей, ИНТЕРПОЛ откроет справочный центр для содействия обмену опытом и передовой практикой, а при необходимости и для оказания технической помощи.

Обеспечение уважения прав человека в ходе борьбы с терроризмом

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека рассматривает защиту и поощрение всех прав человека, а также эффективные контртеррористические меры как взаимодополняющие и взаимоподкрепляющие цели. УВКПЧ вносит вклад в защиту прав человека в ходе борьбы с терроризмом, формулируя для государств общие рекомендации по выполнению их правозащитных обязательств и предоставляя им по их просьбе помощь и консультативные услуги, в частности с целью углубления понимания национальными правоохранительными органами международной проблематики прав человека. Управление оказывает государствам-членам помощь и консультативные услуги в вопросах защиты прав человека и основных свобод в ходе борьбы с терроризмом, включая разработку ориентированного на права человека антитеррористического законодательства и политики. УВКПЧ вносит вклад в работу Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом, возглавляя в ней рабочую группу по вопросам защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом.

УВКПЧ содействует усилению защиты прав человека, играя роль лидера и консультанта, оказывая техническую помощь и организуя подготовку кадров и создавая инструменты, помогающие в решении практических задач. Управление уделяло особое внимание углублению понимания международных правозащитных обязательств в контексте борьбы с терроризмом, проводя целевую научно-исследовательскую и аналитическую работу, в частности, выпустив Фактологический бюллетень по вопросам прав человека, терроризма и борьбы с терроризмом. Кроме того, УВКПЧ занимается в настоящее время организацией региональных семинаров, посвященных вопросам прав человека и борьбы с терроризмом, обновлением *Сборника по практике Организации Объединенных Наций и региональных организаций в области защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом* и составлением фактологического бюллетеня, посвященного связи между международным гуманитарным правом и правом прав человека.

Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, действующий под эгидой вновь созданного Совета по правам человека, ведет работу по выявлению наиболее эффективных видов практики, обмену ими и их поощрению применительно к мерам борьбы с терроризмом, обеспечивающим уважение прав человека и основных свобод. Кроме того, он рассматривает сообщения о нарушении прав человека в контексте борьбы с терроризмом. Специальный докладчик посещает отдельные страны, и более чем с 40 странами ведет переписку по правовой и практической тематике. Он регулярно представляет доклады как Совету по правам человека, так и Генеральной Ассамблее, в том числе по отдельным тематическим вопросам и итогам своих поездок по странам.

Международный научно-исследовательский институт по вопросам преступности и правосудия проводил для прокуроров и сотрудников других следственных органов из 19 латиноамериканских стран программы подготовки по вопросу защиты свидетелей, уделяя особое внимание лицам, участвующим или участвовавшим в террористических или организованных преступных группах, а также жертвам терроризма. Цель этих

программ заключается в том, чтобы научить их более оптимально использовать предоставляемую свидетелями информацию, уважая при этом их право на защиту, а также правильно подходить к работе с жертвами терроризма.

***

* В состав Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом входят представители Исполнительного директората Контртеррористического комитета (ИДКТК), Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ), Департамента по политическим вопросам (ДПВ), Департамента общественной информации, Департамента по вопросам защиты и безопасности, эксперты из Комитета 1540, Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Международной организации гражданской авиации (ИКАО), Международной морской организации (ИМО), Международного валютного фонда (МВФ), группы по мониторингу Комитета 1267, Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), Управления по вопросам разоружения (УВР), Управления по правовым вопросам (УПВ), Организации по запрещению химического оружия, Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Международного научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия, Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Всемирной таможенной организации, Всемирного банка и Всемирной организации здравоохранения. В процессе планирования и координации Целевая группа выходит за рамки системы ООН, привлекая к своей работе и другие органы, например, Международную организацию уголовной полиции (ИНТЕРПОЛ).

** Хотя ИНТЕРПОЛ и не входит в систему ООН, эта организация является членом Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом (ЦГМБТ), которая была

учреждена в 2005 году и которую возглавляет Генеральный секретарь ООН.

(Вышеуказанная информация о деятельности Организации Объединенных Наций, связанной с борьбой против терроризма, основана сведениях, представленных членами ЦГМБТ.)

Более подробную информацию см. www.un.org/terrorism.

*****

Издано секцией по вопросам мира и безопасности Департамента общественной информации - DPI/2439B/Rev.2 - декабрь 2007 года

Права человека: изложение фактов*:

- № 2 Международный билль о правах человека (Rev.1)
- № 3 Консультативное обслуживание и техническое сотрудничество в области прав человека (Rev.1)
- № 4 Методы борьбы против пыток (Rev.1)
- № 6 Насильственные или недобровольные исчезновения лиц (Rev.2)
- № 7 Процедуры представления и рассмотрения сообщений (Rev.1)
- № 9 Права коренных народов (Rev.2)
- № 10 Права ребенка (Rev.1)
- № 11 Внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни (Rev.1)
- № 12 Комитет по ликвидации расовой дискриминации
- № 13 Международное гуманитарное право и права человека
- № 14 Современные формы рабства
- № 15 Гражданские и политические права: Комитет по правам человека (Rev.1)
- № 16 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (Rev.1)
- № 17 Комитет против пыток
- № 18 Права меньшинств (Rev.1)
- № 19 Национальные учреждения, занимающиеся поощрением и защитой прав человека
- № 20 Права человека и беженцы
- № 21 Право человека на достаточное жилище

---

* Публикация выпусков № 1, 5 и 8 прекращена. Со всеми выпусками из серии "Изложение фактов" можно ознакомиться онлайн по адресу <http://www.ohchr.org>.

-
- № 22 Дискриминация в отношении женщин: Конвенция и Комитет
  - № 23 Опасная традиционная практика, пагубно отражающаяся на здоровье женщин и детей
  - № 24 Права трудящихся-мигрантов (Rev.1)
  - № 25 Принудительные выселения и права человека
  - № 26 Рабочая группа по произвольным задержаниям
  - № 27 Деятельность специальных докладчиков Организации Объединенных Наций: 17 вопросов и ответов
  - № 28 Влияние деятельности наемников на осуществление права народов на самоопределение
  - № 29 Правозащитники: защищая право на защиту прав человека
  - № 30 Система договоров Организации Объединенных Наций в области прав человека - Основные договоры в области прав человека и договорные органы: введение
  - № 31 Право на здоровье
  - № 32 Права человека, терроризм и борьба с терроризмом

Серия *Права человека: изложение фактов* издается Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. В ней отражаются некоторые проблемы прав человека, которые находятся под пристальным вниманием или представляют особый интерес.

Публикация *Права человека: изложение фактов* предназначена для самых широких кругов общественности; ее цель - содействовать лучшему пониманию основных прав человека, информировать о том, что предпринимает Организация Объединенных Наций для их поощрения и защиты, а также показать, какие существуют международные механизмы осуществления этих прав. *Права человека: изложение фактов* распространяется бесплатно по всему миру. Поощряется перепечатка публикаций на других языках, помимо официальных языков Организации Объединенных Наций, при условии сохранения текста в неизменном виде. Организация, воспроизводящая текст, должна ставить в известность об этом Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Женеве и ссылаться на него как на источник данных материалов.

Запросы направлять по адресу:

Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights
United Nations Office at Geneva
8-14, Avenue de la Paix
1211 Geneva 10
Switzerland

New York Office:
Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights
United Nations
New York, NY 10017
United States of America

Printed at United Nations, Geneva
GE.08-41874–October 2008–1,575

ISSN 1014-5567